

Борис Романов

Николай II и Россия до
1917 года

Правда и мифы

Борис Романов Николай II и Россия до 1917 года

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25577870

SelfPub; 2023

Аннотация

На основе документов и данных статистических исследований начала XX века (до 1917 года) автор восстанавливает правду о результатах правления Николая Второго. В брошюре приводятся данные об уровне жизни рабочих и крестьян, о пенсиях по старости и страховании рабочих и служащих (на 1913 год), о грамотности и образовании в царской России. По мнению автора, Николай Второй – последний нравственный и лучший правитель России, во весь XX век, и до сих пор.

Содержание

Последний нравственный и лучший правитель России,	4
Предисловие	5
УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РАБОЧИХ в России в 1913 году.	15
Рабочие Петербурга	22
Жизнь крестьян в России к началу XX века.	30
ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И КРЕСТЬЯНЕ: ЛЬГОТЫ, ПОСОБИЯ, КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК.	50
ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ (за выслугу лет)	53
Грамотность и образование в царской России.	65
МИР РУССКОЙ ДЕРЕВНИ: ГРАМОТЕИ И КНИЖНИКИ.	68
НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ НИКОЛАЕ ВТОРОМ.	83
СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ.	87
ВЫВОДЫ	93
Литература	97

**Борис Романов
Николай II и
Россия до 1917 года**

**Последний нравственный и
лучший правитель России,**

во весь XX век, и до сих пор.

Предисловие

В XX веке ни один из русских, да, пожалуй, не только русских государственных деятелей не был так оболган, как Николай II... «Слабый, безвольный, кровавый», – эти ярлыки были повешены на него еще при жизни. Историки, особенно советские, с большим удовольствием делали Николая II ответственным за Ходынку, Цусиму, 9 января, что отчасти справедливо, поскольку за все отвечает в конечном счете глава государства, независимо от личного участия или неучастия в событиях. Тогда почему же считается, что все положительные перемены в стране в период его правления произошли не по его воле, не благодаря его упорному государственному труду, а вопреки? ...Ему удалось сделать многое.

При Николае II была создана русская финансово-валютная система. В его царствование рубль теснил франк и марку, обгонял доллар и стремительно приближался по котировке к фунту стерлингов. Впервые в истории России доходы превышали расходы, и происходило это без увеличения налогового бремени. Бремя прямых налогов при Николае II в России было в четыре раза меньше, чем во Франции и Германии, и в восемь с половиной раз меньше, чем в Англии. Все это привело к небывалому расцвету русской промышленности и притоку капиталов из всех развитых стран. В период с 1894

по 1913 годы молодая русская промышленность увеличила свою производительность в четыре раза... Во время Первой мировой производство росло еще стремительнее.

Протяженность железных дорог в годы правления Николая II увеличивалась на 1574 километра в год (наивысший показатель коммунистического правления к 1956 году составил 995 километров). В XX век Российская Империя вступила с крупнейшей и лучшей в мире нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленностью, причем по указу Государя еще в 1896г экспорт сырой нефти был ограничен – с целью развития собственной промышленности – и 94% всей нефти перерабатывались внутри страны. Вся продукция славилась высоким качеством и дешевизной.

В России быстро росла металлургическая промышленность. Выплавка чугуна увеличилась за двадцать лет почти вчетверо; выплавка меди – впятеро; добыча марганцевой руды также в пять раз. Производство хлопчатобумажных тканей удвоилось, добыча угля по всей империи за двадцать лет возросла более чем вчетверо. С 1 200 млн. в начале царствования бюджет достиг 3,5 миллиардов. . За десять лет (1904—1913) превышение обыкновенных доходов над расходами составило свыше двух миллиардов рублей. Золотой запас госбанка с 648 млн. (1894 год) возрос до 1604 млн. (1914). Бюджет возрастал без введения новых налогов, без повышения старых, отражая рост народного хозяйства. Увеличился

и речной флот – самый крупный в мире. (Пароходов в 1895 году было 2 539, в 1906 – 4 317.)

После японской войны армия была основательно реорганизована. Русский флот, так жестоко пострадавший в японскую войну, возродился к новой жизни, и в этом была огромная личная заслуга Государя, дважды преодолевшего упорное сопротивление думских кругов.

Хотя отставание в производительности труда и в расчете на душу населения с передовыми странами было еще велико, но в 1913-1917гг Россия уже уверенно входила в пятерку самых развитых и благополучных стран мира.

Говорят, все достижения за эти годы – заслуга его министров (Витте, Столыпина, Коковцева), а Государь, якобы, только мешал им. Полноте! Он избрал и назначил их, и все они (даже Витте, очень не любивший Николая Второго) признавали, что смогли провести свои реформы только благодаря его доверию и поддержке – иногда вопреки яростному сопротивлению влиятельных оппонентов.

Небывалого уровня достигло сельское хозяйство России. В течение двадцати трех лет царствования Николая II сбор урожая хлебов удвоился. В 1913 году Россия находилась на первом в мире месте по производству ржи, ячменя и овса, стала главным экспортером сельскохозяйственной продукции, на её долю приходилось $\frac{2}{5}$ всего мирового экспорта сельхозпродукции. Никогда в будущем это не повторялось!

Сегодня трудно в это поверить, но в 1912-1917гг русские рабочие (по крайней мере на крупных предприятиях) зарабатывали не менее европейских, а цены в России на все основные продукты были гораздо меньше! На фабриках, имеющих более 100 рабочих, еще с 1898г вводилась бесплатная медицинская помощь, охватившая 70 процентов общего числа фабричных рабочих. С июня 1903 года предпринимателей обязали выплачивать пособие и пенсию потерпевшему или его семье в размере 50-66 процентов содержания потерпевшего. В 1906 году в стране создаются рабочие профсоюзы. Законом от 23 июня 1912 года в России вводилось обязательное страхование рабочих от болезней и от несчастных случаев. Социальное (страховое) законодательство уже к 1912 году было одним из лучших в мире (и это публично признал президент США Тафт).

Непрерывно улучшались и жилищные условия рабочих: к 1913 году более половины рабочих семей в городах арендовали отдельные квартиры, причем на оплату аренды тратилось не более 20% семейного бюджета (меньше, чем в Европе и США), и работал как правило один глава семьи. Выбор квартир был большой. Быстрый рост жилищного строительства (строительный бум) в Москве начался с 1880-х годов и продолжался без перерывов почти 35 лет, вплоть до начала ПМВ – но и в ходе ПМВ, хотя темпы строительства жилья упали, но не до нуля, жилье все же строилось даже в ПМВ. При этом, темпы строительства жилья постоянно превыша-

ли темпы рождаемости (и прироста населения), хотя по темпам прироста населения (3.5% в год, включая рождаемость) Москва и Петербург занимали 3-4 места в мире (!). Очевидно, это значит, что жилищные условия в Москве и Петербурге непрерывно улучшались – вплоть до 1916\17гг. Кстати, не все знают, что Россия в ПМВ была единственной воюющей страной, где не вводились продуктовые карточки (кроме как на сахар).

Конечно, в начале XX века положение рабочих во всех даже развитых странах все же оставляло желать лучшего, но в России после 1917 года оно стало много хуже чем при Николае II (уровень жизни рабочих и крестьян восстановился к концу НЭПа (к 1927г), но затем вновь стал падать и достиг минимума в 1940 году (у рабочих – в два раза хуже 1913 года, у крестьян – и еще гораздо ниже и ужаснее). Жилищные условия рабочих в СССР были хуже чем в царской России вплоть до начала массового жилищного строительства при Хрущеве (в конце 1950-х годов). За двадцать лет правления Николая II население империи возросло более чем на пятьдесят миллионов человек – на 40%; естественный прирост населения превысил три миллиона в год. Наряду с естественным приростом заметно повысился общий уровень благосостояния. Так, вклады в государственных сберегательных кассах возросли с трехсот миллионов в 1894 до двух миллиардов рублей в 1913 годах.

Заметим также, что на состоявшемся в 1913 году в Швейцарии Международном съезде криминалистов русская сыскная полиция была признана лучшей в мире по раскрываемости преступлений.

В 1913 году по доходам на душу населения Россия находилась на 4-м месте в мире. Хозяйственная самодеятельность широких масс выразилась в беспрецедентно быстром развитии кооперации. До 1897 года в России было всего около сотни потребительских обществ с небольшим числом участников и несколько сот мелких ссудо-сберегательных товариществ... Уже к 1 января 1912 года число потребительских обществ приближалось к семи тысячам... Кредитные кооперативы в 1914 увеличили в семь раз свой основной капитал по сравнению с 1905 годом и насчитывали до девяти миллионов членов. Еще быстрее кооперация в сельском хозяйстве развивалась после 1914 года, даже в ПМВ. Как известно, выдающийся экономист Александр Чаянов в 1920-х годах разработал стратегическую программу развития сельского хозяйства на основе дальнейшего развития кооперации, при сохранении многоукладности экономики, но этот план был отвергнут Сталиным, а сам Чаянов расстрелян.

При Николае II вводится невиданная доселе программа народного образования... Начальное образование в России становится бесплатным, а с 1908 года был взят курс на всеобщее обязательное начальное образование, и к 1917г им было охвачено подавляющее большинство детей школьного воз-

раста в Европейской части России. На 1918 год планировалось введение обязательного среднего образования. Но уже в 1916г грамотных призывников было более 70% – больше, чем, например, в 1927 году. Небывалое развитие с начала XX века переживала русская наука. Политика большевиков в первые 10 лет (1917-1927гг) привела к тяжелым последствиям в сфере как школьного, так и высшего образования и к катастрофическим последствиям по числу ИТР, инженеров – их в 1926-1928гг было в 3 раза меньше, чем было соответственно (вместе со студентами) к 1917 году.

Серебряный век в искусстве, золотой век в литературе и книгопечатании, расцвет журналистики, газетного дела, появление тысяч всевозможных журналов, сотен новых музеев и полсотни храмов только в одном Петербурге – все это состоялось в царствование Государя Николая II.

Он вводит в стране основы парламентской демократии и свободные выборы, внимательно следит за этими процессами, отлично понимая, что страна еще не совсем готова к подобным преобразованиям. В октябре 1914 года американский журнал National Geographic посвятил свой выпуск одной главной теме – России. Собрание статей было помещено под общим заглавием: «Young Russia – The Land of Unlimited Possibilities» («Молодая Россия – страна неограниченных возможностей»). Журнал, как и многие тогда, включая президента Франции Клемансо, предсказывал, что к середине XX века Россия займет первое место в мире по сво-

ему экономическому развитию. В той же статье отмечалось, что в России наблюдался самый быстрый рост населения в мире, и предсказывалось, что население Российской империи к 2000 году достигнет 600 миллионов человек. Примерно то же самое прогнозировал Менделеев в начале XX века, подсчитав, что к середине его население России достигнет 400 миллионов человек. Известный французский экономист Эдмонд Тери произвел по поручению двух французских министров обследование русского хозяйства. Отмечая поразительные успехи во всех областях, Тэри заключил: «Если дела европейских наций будут с 1912 по 1950 года идти так же, как они шли с 1900 по 1912, Россия к середине текущего века будет господствовать над Европой как в политическом, так и в экономическом и финансовом отношении». В своей книге «Экономическое преобразование России», он резюмировал поразительные успехи России во всех областях: «Нет нужды добавлять, что ни один народ в Европе не может похвастаться подобными результатами.»

Царствование Николая II – это подлинное РУССКОЕ ЧУДО... Составлялись интереснейшие планы новых экономических реформ и финансовой политики, что неизбежно должно было привести к гегемонии России на мировом рынке.

Разумеется, глупо было отрицать, что в период правления

Николая II в России не было проблем, неизбежных при столь стремительном движении из феодального мрака к цивилизации, при рывке из мировых аутсайдеров – в мировые лидеры. ... Однако, успешные реформы проводились во всех сферах, и проблемы успешно решались.

Напомним также, что по инициативе Николая Второго в самом начале его царствования была предпринята первая в истории цивилизации попытка ограничить «гонку вооружений» путем широкого международного договора – Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов и создание Международного суда (который действует и поныне). Не все знают, что решения и уставы Гаагских конференций вошли затем как основа в устав Лиги Наций и затем в основные уставные документы ООН – можно сказать, что Николай стоял у этих истоков...

Отречение Николая II явилось величайшей трагедией в тысячелетней истории России. Не будем здесь подробно писать о причинах катастрофы 1917 года; отметим только почти полное отпадение от православия интеллигенции и ослабление веры в народе, а также негативную роль РПЦ в дни Февральской революции. Но не он, Царь-Мученик, был виновен в этом несчастье, а те, кто обманом и изменой вырвали из рук Его власть. Вероломно составленный ими же, этими политическими проходимцами и клятвопреступниками, акт отречения, ознаменовавший начало "великой и бескровной", с фатальной неизбежностью завершился кровавой

вакханалией октября, торжеством сатанинского Интернационала, развалом дотоле доблестной и грозной Русской Императорской Армии, позорным Брест-Литовским миром, беспримерным злодеянием Цареубийства, порабощением многомиллионного народа и гибелью величайшей в мире Российской Империи, самое существование которой было залогом всемирного политического равновесия.

Такова правда о Николае Втором и России времени его правления.

Наиболее полно вы можете прочитать обо всём этом в моей книге «Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала» (2012, СПб, изд. «БХВ Санкт-Петербург»). В этой брошюре я публикую часть этих материалов со значительными сокращениями.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ РАБОЧИХ в России в 1913 году.

По результатам анкетирования рабочих в Киеве в 1913 году.

В ноябре 2008 года на форуме "Имя Россия" сталинисты разместили ссылку на статью "Хлеб без зрелищ. В старом Киеве жилье было еще более недоступным, чем сейчас" с киевского бизнес-портала, прельстившись, видимо, броским заголовком, обещающим как будто рассказ о тяжелой жизни рабочих до 1917 года.

Действительно, само название статьи говорит о цели этой публикации, и она подперчена пятью-шестью жалобами рабочих и ремесленников того времени об их тяжелой жизни («Живу как скотина» и т.п.) – больше жалоб в материалах анкетирования 1913 года современные авторы не нашли, хотя анкетирование в 1913 году проводилось среди 5630 работников.

Но перейдем к цифрам. Они слегка теряются среди броских подзаголовков (типа того же «Живу как скотина»), однако, именно цифры, а не подзаголовки дают реальное представление.

Итак, рассмотрим внимательнее результаты анкетирования репрезентативной группы рабочих (анкетировались

5630 работников на 502 предприятиях ремесленной промышленности г. Киева в 1913г.)

<http://www.domik.net/mod/main/news/dcx80/cat12156/id171442497/>

I. В указанной статье приведены данные для тех 70% рабочих, чей семейный годовой доход не превышал 600 рублей. 30% составляли высоко квалифицированные добросовестные работники со стажем – они жили весьма благополучно и не испытывали практически никаких проблем. Это те, кого иногда называли «рабочая аристократия» – интересно из данной статьи то, что их было вовсе не так уж мало, как мы (и я в том числе) себе представляли: 30% – это очень немало.

II. 17% рабочих жили на «дне»: снимали угол, иногда у самого работодателя, получали меньше всех, некоторое число из этих 17% становились «люмпенами». Однако, из анкетирования следует, что и этим, беднейшим, зарплаты хватало на все первоочередные нужды (питание, одежда и пр.), и при этом ежемесячно у них оставались на руках свободные деньги (не менее 5% от зарплаты) – вполне вероятно, они их просто пропивали. При этом, даже если человек пил «как сапожник» (и действительно, согласно анкетам, именно сапожники пили тогда больше всех), он не мог пропить более 9% этой низкой зарплаты (дешевая водка была доступна также, как и дорогие напитки).

III. Основное внимание в указанной статье уделено тем 53% рабочих, которые не входили ни в число рабочей «рабочей аристократии» (30%), ни в эти 17% беднейших рабочих.

Каков же усредненный портрет такого рабочего? Он таков:

1. Это глава семьи, работающий в семье один (в 60-70% семей) и обеспечивающий семью. При этом на питание семьи (и ведь семьи были большими) в среднем тратилось менее половины заработка (до 49%) – а в Европе и США в то время на питание тратили на 20-30% больше (!). Да, русский рабочий потреблял гораздо меньше мяса (из-за его дороговизны), но это, пожалуй, единственный крупный минус, который относится к питанию. Впрочем, для рабочих, приехавших в город из деревни вряд ли это был «сильный напряг», поскольку в русской деревне традиционно потребление мяса было низким.

2. Далее, 40% рабочих (в основном семейных) снимали (арендовали) отдельные квартиры. Поскольку в указанной статье анализ ведется только для тех 70% рабочих, чей годовой доход был менее 600р, и вычитая из этих 70% еще 17% беднейших, мы можем сделать вывод, что большая часть из основной массы «средних» рабочих (53%) жила в отдельных квартирах (арендовала) их. Если я ошибаюсь, и цифра 40% относится ко всем анкетированным, то за вычетом 17% беднейших и 30% рабочей аристократии (которые уж все снимали или имели собственные отдельные квартиры),

каждая пятая из «средних рабочих семей» снимала отдельные квартиры, а остальные – комнаты в коммунальном жилье. И, наконец, 3% рабочих имели собственное жилье (вероятно, небольшие деревянные дома в Киеве того времени). Средняя оплата за аренду жилья составляла 19% от семейного бюджета.

Подобным образом дела обстояли не только в Киеве, но и в других крупных городах России. По воспоминаниям советского премьера А.Н.Косыгина (он родился в 1904г), – его отец был квалифицированным петербургским рабочим, – семья из шести человек (четверо детей) жила (арендовала) в трехкомнатной отдельной квартире, и работал его отец один, и без проблем содержал семью.

Н. С. Хрущев на завтрак в его честь, устроенном 19.09.1959 киностудией "XX век-Фокс", вспоминал:

"Я женился в 1914-м, двадцати лет от роду. Поскольку у меня была хорошая профессия (слесарь), я смог сразу же снять квартиру. В ней были гостиная, кухня, спальня, столовая. Прошли годы после революции, и мне больно думать, что я, рабочий, жил при капитализме гораздо лучше, чем живут рабочие при Советской власти. Вот мы свергли монархию, буржуазию, мы завоевали нашу свободу, а люди живут хуже, чем прежде. Как слесарь в Донбассе до революции я зарабатывал 40-45 рублей в месяц. Черный хлеб стоил 2 копейки фунт (410 граммов), а белый – 5 копеек. Сало шло по 22 копейки за фунт, яйцо – копейка за штуку. Хо-

рошие сапоги стоили 6, от силы 7 рублей. А после революции заработки понизились, и даже очень, цены же – сильно поднялись..."

В своей книге "Воспоминания.» (ч. II, (изд. "Вагриус" М., 1997) Хрущёв писал: *"...иной раз брали грех на душу и говорили, что в старое время, дескать, жилось хуже. Грех потому, что хотя и не все, но высококвалифицированные рабочие в том районе Донбасса, где я трудился, до революции жили лучше, даже значительно лучше. Например, в 1913 г. я лично был обеспечен материально лучше, чем в 1932 г., когда работал вторым секретарем Московского комитета партии. Могут сказать, что зато другие рабочие жили хуже. Наверное, хуже. Ведь не все жили одинаково..."* (с.191, 247). См. также: http://www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush28.php

Но, может быть, молодой Никита Хрущев принадлежал к высококвалифицированной рабочей аристократии и его уровень жизни резко отличался от большинства рабочих? К 1917 г. Хрущеву было только 22 года и получить такую квалификацию он просто не успел. В 1909 г. рабочие, требуя прибавить зарплату говорили – «только плохой слесарь получает 50 р. в месяц – а хороший слесарь получает 80 – 90 руб. в месяц». Следовательно, молодой Н. С. Хрущев получал не как хороший, а как «плохой слесарь» – вернее, начинающий, молодой. Но уже мог арендовать трехкомнатную отдельную квартиру...

Так или иначе, очевидно, что «квартирный вопрос» до

1917 года не был для рабочих столь болезненным, каким он стал после 1917 года и оставался вплоть примерно до 1957\1960гг, когда началось массовое строительство «хрущевок». Еще М.А. Булгаков в 1930-х годах писал в «Мастере и Маргарите», что (по сравнению с дореволюционным временем) «москвичей испортил квартирный вопрос». И не только москвичей. Еще хуже после 1917г дела с жильем обстояли и во всех крупных городах СССР, и особенно в Ленинграде (в Ленинграде еще и в 1988г лишь те же 40% рабочих жили в отдельных квартирах, остальные – в коммуналках, зачастую огромных \до 10 и более семей\).

Продолжим рассмотрение усредненного портрета типичного рабочего.

3. Далее, расход на одежду для одиноких рабочих составлял в среднем около 15%, для семейных – около 13%. Итак, 49% на питание, 19% на жилье, до 13-15% на одежду. Итак, около ежемесячно в среднестатистической рабочей семье оставалось около 17-19% свободных денег. Эти деньги тратились как на культурные развлечения (напомню, что в то время в крупных городах открывалось немало «народных домов» – аналогов «дворцов культуры» в СССР – где за недорого выступали и знаменитые артисты, и работали различные общества по культуре), так и на религиозные нужды, а для некоторых категорий рабочих – на «товарищескую солидарность» (взнос в разные страховые кассы или в пользу зарождавшихся профсоюзов).

4. Очень важно отметить – и это сказано в указанной выше статье, что расходы на здоровье и образование детей занимали в семейном бюджете весьма скромное место (именно из остававшихся свободных денег) – причина в том (цитирую по статье), что власти все же учитывали эти нужды и создали систему предельно дешевого начального образования и бесплатной медицины для бедных; в той же области особенно продуктивно проявляли себя и филантропы.

И в заключение несколько подробнее об анкетировании рабочих, проведенном в 1913 году в Киеве. Цитата:

Существенной особенностью анкетирования было то, что проводилось оно под эгидой Общества экономистов при Киевском коммерческом институте. А результаты были опубликованы в «Известиях» этого института (и затем отдельной брошюрой) с благословения его директора профессора Митрофана Довнар-Запольского. Киевский коммерческий институт был необычным учебным заведением (ныне в его корпусах действует Национальный педагогический университет им. Драгоманова). Основатель института Митрофан Викторович Довнар-Запольский (1867-1934) родился в Минской губернии, но самый плодотворный период его деятельности связан с Киевом. Довнар-Запольский учился в Киевском университете под руководством выдающегося профессора Владимира Антоновича. А в дальнейшем он сам здесь преподавал, и его ученики составили целую научную школу. В историографии Митрофан Викторович отстаивал тео-

рию, гласившую, что на ход исторического процесса решающее влияние оказывают факторы экономики. И, создав Коммерческий институт, воплощал это положение на практике, стремясь как можно скорее сформировать поколение грамотных экономистов. Это должно было обеспечить правильный курс для отечественного хозяйства, а стало быть, и верный ход всего развития страны. По Довнар-Запольскому невозможно было объективно представлять себе экономическую ситуацию без досконального изучения реальной жизни. Таким образом, анкета Общества экономистов не просто стала заметным эпизодом на Всероссийской выставке 1913 года. Ее материалы и выводы сразу же пошли в дело на институтских занятиях, их тщательно изучали будущие менеджеры.

Рабочие Петербурга

А вот некоторые сведения о положении рабочих Петербурга в 1910х годах ("Деловой Петербург» № 27 (1859) от 17.02.2005)

<http://www.dpgazeta.ru/article/1055>

В Петербурге в 1910-х гг. средняя зарплата в промышленности составляла 450 рублей в год. Хорошей зарплатой для рабочего считалась сумма в 700 рублей в год. (В промыш-

ленности Германии средняя зарплата в пересчете на рубли составляла 707 рублей.) Слесари-сборщики на крупных заводах получали по 850-900 рублей в год или по 70-75 рублей в месяц. Сотни путиловских рабочих имели по 1200 рублей, а высшей была зарплата американского рабочего – 1300 рублей. В системе горэлектротранса Петербурга мастера по ремонту оборудования получали 840 рублей в год, ремонтники стрелок – 720 рублей, простые слесари – 480 рублей, кондуктора и вагоновожатые – по 40 и 45 рублей в месяц и "квартиру натурой" – это означало проживание в служебном семейном общежитии. "Линейные работники", получавшие годовые оклады до 840 рублей и прослужившие не менее 1 года, получали наградные 2 раза в год по 70% оклада, или всего в год 140%. В 1914 г. оклады были повышены: мастерам по ремонту трамвайных вагонов – до 1100 рублей в год, мастерам по ночному осмотру – до 1200 рублей, помощникам мастера – до 900 рублей, ремонтникам моторов – до 900 рублей.

Льготы рабочих Петербурга

Осенью 1913 г. городская дума обсуждала петиции рабочих и служащих, сведенные в 18 пунктов, – "Об улучшении материального положения...". Были приняты следующие решения:

– все работники системы городских железных дорог по-

лучат пособия на обучение, содержание детей;

– ведомственная амбулаторная медпомощь работникам и членам их семей бесплатная; всем заболевшим бесплатно выдаются лекарства, имеющиеся в амбулатории, сложные рецепты в городских аптеках идут с 25%-ной скидкой, а при предъявлении "особого удостоверения" бесплатно; больничный лист выдается ведомственным врачом сразу на весь срок лечения;

– полный оклад во время болезни (до 45 дней в году) выплачивается всем работникам по решению ведомственного медперсонала; амбулаторный прием проходил по месту работы 4 раза в неделю;

– ежегодный отпуск шел из расчета 2 недели за 1 год службы, но максимально 28 дней.

Стоит упомянуть, что машинист паровоза городской железной дороги получал оклад в 900 рублей, но эту же зарплату имела и учительница первого года работы в начальных классах городской (не частной) школы. Каждый год она могла путешествовать по Германии вторым классом поезда, так как путевка на 24 дня стоила 66 рублей. Максимальный оклад учителя городской школы доходил до 1240 рублей.

"Деловой Петербург» № 27 (1859) от 17.02.2005

<http://www.dpgazeta.ru/article/1055>

Жилищные условия в крупных городах до 1917 года

(По данным историков Н.Петровой и А.Кокорина \25.3.2010, тв "365" "Квартирный вопрос в России (до 1917г) и в СССР"\)

Быстрый рост жилищного строительства (строительный бум) в Москве начался с 1880-х годов и продолжался без перерывов почти 35 лет, вплоть до начала ПМВ – но и в ходе ПМВ, хотя темпы строительства жилья упали, но не до нуля, жилье все же строилось даже в ПМВ. При этом, темпы строительства жилья постоянно превышали темпы рождаемости (и прироста населения), хотя по темпам прироста населения (3.5% в год, включая рождаемость) Москва и Петербург занимали 3-4 места в мире (!). Очевидно, это значит, что жилищные условия в Москве и Петербурге непрерывно улучшались – вплоть до 1916\17гг.

Кто и что строили?

1. Городские муниципальные службы строили жилье в основном для рабочих казенных заводов, а также вместе с владельцами предприятий – для частных заводов и фабрик. Отдельные квартиры в этих муниципальных домах были очень дешевыми, по карману любому рабочему (кроме начинающих и сезонных).

2. Многоквартирные дома с маленькой арендной платой строили также многие благотворители. Эти дома так и назы-

вались – "дома дешевых квартир". Примерно с первых годов 20-го века и далее как муниципалы так и благотворители строили для рабочих уже в основном дома с отдельными квартирами, более всего с однокомнатными квартирами (средняя площадь 23 кв.м, с отдельной кухней, с высокими потолками), благоустроенные, с центральным отоплением. В этих домах были также детские комнаты (типа детсадов), прачечные, иногда и библиотеки.

3. Конечно, строились во множестве и обыкновенные "доходные дома", в основном с многокомнатными отдельными квартирами, а также и частные дома, в том числе с помощью банковских ссуд (типа ипотеки), причем ссудный процент был невелик.

Очень много московских и петербургских семей среднего достатка съезжали со своих арендованных квартир на все лето на дачи (с мая по август-сентябрь) – выезжали на дачи со всем домашним скарбом, а по возвращении искали и быстро находили себе новое жилье – выбор жилья был большой, и на любой карман.

Как сообщили историки Н.Петрова и А.Кокорев, в 1910-е годы в Москве среди горожан среднего и более высокого достатка получила распространение новая мода – "работать в городе, жить за городом", и в подмосковье началось было массовое строительство таких поселков, с высоким качеством жилья, для небедных горожан. Эта тенденция была прервана в ПМВ.

Возвращаясь к жилью рабочих, напомним, что более половины рабочих (квалифицированные, со стажем) не ждали муниципального жилья, а сами арендовали подходящие квартиры – одно, двух, и трехкомнатные (а летом многие и отправляли семьи на дачи, или в деревню к родичам) Более всего в Москве и Петербурге было четырехкомнатных квартир. Их аренда стоила около 90р в месяц – конечно, только немногие рабочие могли арендовать их. Но однокомнатная квартира обходилась менее 10р в месяц, двухкомнатная – гораздо менее 20р, в "дешевых домах" – и гораздо меньше этого. Напомню, что около 30% рабочих получали зп не менее 50р в месяц и могли сами выбрать себе квартиру в аренду.

Конечно, были и подвалы, и чердаки, и коечно-каморочные общежития (там платили 2-5 коп. в месяц) и типа коммуналок – но там ютились или сезонные рабочие, или только что приехавшие из деревни и не имеющие покровителей в землячествах, или спивающиеся бессемейные. Таких среди рабочих было не более 20%.

Конечно, были и ночлежки, и приюты – как во всех крупных городах мира того времени.

Интересно еще, что с началом ПМВ, когда началась заметная инфляция, Мосгордума запретила домовладельцам повышать плату за аренду квартир, и запретила выселять семьи солдат за неуплату. Этот указ был отменен Временным правительством в марте 1917г.

СРАВНЕНИЕ С СССР:

Академик РАЕН В.П. Полеванов, исследуя покупательную способность средних зарплат трудящихся в царской России (1913г.) и в СССР, пришел к выводу, что уровень 1913 года после провала в Гражданскую войну достиг максимума в конце НЭПа (в 1927г.), но затем неуклонно снижался, и в 1940 г. покупательная способность средней зарплаты в СССР была уже в 1.5 раза ниже, чем в 1913 г., достигнув в 1947 г. абсолютного минимума (в 2.5 раза ниже, чем в 1913 г.). Уровень 1913 года был вновь достигнут только в 1950-е годы Полеванов В.П. Россия: цена жизни. \ "Экономические стратегии", 1999, №1, стр. 102-103]).

Сравнивая калорийность питания рабочего до 1917 года и в СССР, американская исследовательница Элизабет Брейнер пришла к выводу, что уровень питания в калориях до революции 1917 года был вновь достигнут в СССР только в конце 50-х – начале 60-х годов ([<http://www.echo.msk.ru/programs/staliname/639907-echo/> Цена достижений советской индустриализации] – по ссылке проф. Российской Экономической Школы (РЭШ) А.М. Маркевича). Тогда же (к концу 1950-х годов, при Н.Хрущеве), был проведен и пенсионный закон (сталинские пенсии для большинства людей были нищенскими), и началось массовое жилищное строительство – а до начала 1960-х годов и жилищные условия советских рабочих были гораздо ху-

же, чем рабочих в царской России до 1917 года ([http://www.ur.mos.ru/cdz/sozkon/08_obusd/08_17dzd.htm С.Горин. Доходный жилой дом и его «карьера» в Москве.]; (Н.Петрова, А..Кокорин. Квартирный вопрос в России (до 1917г) и в СССР); [<http://old.kommunalka.spb.ru/history/history3.htm> История коммунальных квартир в Ленинграде]; [<http://old.kommunalka.spb.ru/history/history10.htm> Данные опроса ИСАН СССР 1988г.]])

Жизнь крестьян в России к началу XX века.

По опыту дискуссий о жизни крестьян в царской России знаю, что для доказательства тяжелой их доли нередко вспоминают, в частности, 12 писем из деревни Александра Николаевича Энгельгардта (Энгельгардт А. Н. Из деревни : 12 писем 1872-1887 гг. М., 1999 – в интернете см., например)

Не будем забывать, однако, что это письма из 1870\80-х годов – а положение крестьян с конца XIX века и до 1917 года быстро улучшалось. Не стоит забывать также, что А.Н. Энгельгардт был близок к народникам (и, собственно, в свою деревню Батищево был сослан в 1870 г в связи со студенческими волнениями, организованными, кстати, главным бесом народников – С. Нечаевым, прототипом Петра Верховенского в "Бесах" Достоевского. Понятно, что Энгельгардт, когда останавливался на жизни крестьян, писал прежде всего о бедах русской деревни тех времен.

Тем более с исторической точки зрения нельзя назвать отражающими всю полноту жизни крестьян произведения русских писателей, классиков русской литературы. Некрасов, Толстой, Короленко – они ведь писали именно о том, о чем болела душа, о бедах народных, хотя бы эти беды и касались

только самых бедных, самых униженных самых оскорбленных. А сколько было этих самых бедных? 10-15%? Вряд ли больше 20%. Конечно, и это много, – и Россия того времени (и до сих пор) благодарна всем, кто писал об этом, – но, если мы занимаемся историей, то давайте изучать положение всех слоев крестьянства, а не только бедноты.

Возвращаясь к письмам Энгельгардта, замечу, что, по моему опыту дискуссий с оппонентами, они и цитируют эти письма обычно весьма выборочно. Например, расхожая цитата:

<<В нашей губернии, и в урожайные годы, у редкого крестьянина хватает своего хлеба до нови; почти каждому приходится прикупать хлеб, а кому купить не на что, те посылают детей, стариков, старух в «кусочки» побираться по миру. В нынешнем же году у нас полнейший неурожай на все... Плохо, – так плохо, что хуже быть не может. ... Крестьяне далеко до зимнего Николя приели хлеб и начали покупать; первый куль хлеба крестьянину я продал в октябре, а мужик, ведь известно, покупает хлеб только тогда, когда замесили последний пуд домашней муки. В конце декабря ежедневно пар до тридцати проходило побирающихся кусочками: идут и едут, дети, бабы, старики, даже здоровые ребята и молодухи>>.

Тяжелая картина. Но не припомню, чтобы кто-то из оппонентов цитировал следующий абзац этого письма Энгельгардта:

<<«Побирающийся кусочками» и «нищий» – это два совершенно разных типа просящих милостыню. Нищий – это специалист; просить милостыню – это его ремесло. Нищий, большей частью калека, больной, неспособный к работе человек, немогущий старик, дурачок. Нищий – божий человек. Нищий по мужикам редко ходит: он трется больше около купцов и господ, ходит по городам, большим селам, ярмаркам.

У побирающегося кусочками есть двор, хозяйство, лошади, коровы, овцы, у его бабы есть наряды – у него только нет в данную минуту хлеба; когда в будущем году у него будет хлеб, то он не только не пойдет побираться, но сам будет подавать кусочки, да и теперь, если, перебившись с помощью собранных кусочков, он найдет работу, заработает денег и купит хлеба, то будет сам подавать кусочки. У крестьянина двор, на три души надела, есть три лошади, две коровы, семь овец, две свиньи, куры и проч. У жены его есть в сундуке запас ее собственных холстов, у невестки есть наряды, есть ее собственные деньги, у сына новый полушубок. ...>>.

Три лошади, две коровы, семь овец, две свиньи, и пр. – да это «средняк» (а то и «кулак») по меркам 1930-х годов... А побирается кусочками он потому, что не хочет ничего продавать из своего добра, и знает, что в этом году (для его семьи, или деревни, или губернии неурожайном) помогут ему, а в следующем, для кого-то неурожайном, уже он будет помогать другим. Это обычный для русской деревни принцип

крестьянской взаимопомощи. Кстати, – в фундаментальном научном исследовании д.и.н. М.М. Громыко «Мир русской деревни» (мы еще будем говорить об этой книге) крестьянской взаимопомощи посвящена целая глава.

И, заканчивая это длинное отступление о книге А.Н. Энгельгардта, – безусловно, все образованное общество России того времени было благодарно ему (и, безусловно, справедливо благодарно) за эти письма (и за его деятельность в пореформенной русской деревне). Замечу также, что эти его письма печатались в "Отечественных записках" и "Вестнике Европы" того времени – без всяких цензурных вырезок.

Ну, и все познается в сравнении. Вы можете себе представить, чтобы какой-нибудь правдоискатель или писатель публиковал свои письма из деревни в 1930-х годах в советских газетах и журналах, где описывал бы что там творилось? Вообще, во времена Сталина, можете себе представить? Разве что в личном письме самому Сталину, рискуя свободой (а то и жизнью) осмелился, например, Шолохов написать об этом. Попробовал бы он это опубликовать!

ЖИЗНЬ КРЕСТЬЯН К НАЧАЛУ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ ВТОРОГО.

Вернемся к положению крестьян к началу царствования Николая Второго, к концу XIX – началу XX века. Далее излагаю по материалам исследований известного историка-эмигранта Сергея Германовича Пушкаре-

ва (1888-1984) «Россия в XIX веке (1801 – 1914)». См. http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/pushk/08.php

К концу XIX века из 380-ти миллионов десятин земли в Европейской части России только 15% принадлежали дворянам, а в Сибири и на Дальнем Востоке дворянских землевладений вообще не было. Причем, при преобладании мелкого крестьянского землевладения в России малоземельных хозяйств (менее 5 десятин на двор) было гораздо меньше, чем в других странах – менее четверти. Так, во Франции хозяйства менее 5 гектар (это 4,55 десятин) составляли около 71% всех хозяйств, в Германии – 76%, в Бельгии – 90%. – Средний размер землевладения французских крестьянских хозяйств в конце XIX в. был в 3-4 раза меньше, чем русских. Главной крестьянской проблемой в России примерно до 1907 года была техническая отсталость, низкая производительность крестьянского хозяйства, а также общинное землевладение.

Тем не менее, уже со второй половины XIX века для предприимчивого крестьянина община не была помехой. Он мог и опираться на нее, и в чем-то считаться с нею, но мог действовать и достаточно самостоятельно. Выразительным свидетельством возможностей для предпринимательской инициативы служит огромная роль так называемых торгующих крестьян в экономике страны еще при крепостном праве, а также происхождение купцов и предпринимателей из крестьян как массовое явление во второй половине XIX века.

Вообще крестьянской поземельной общине, с ее уравни-

тельными тенденциями и властью «мира» над отдельными членами, чрезвычайно «повезло» (в кавычках) в России; ее поддерживали, защищали и охраняли все – от славянофилов и Чернышевского до Победоносцева и Александра Третьего. Сергей Витте пишет об этом в своих «Воспоминаниях» :

«Защитниками общины являлись благонамеренные, почтенные «старьевщики», поклонники старых форм, потому что они стары; полицейские пастухи, потому что считали более удобным возиться со стадами, нежели с отдельными единицами; разрушители, поддерживающие всё то, что легко привести в колебание, и наконец теоретики, усмотревшие в общине практическое применение последнего слова экономической доктрины – теории социализма».

Напомню также, что крестьянские общины в России за сотни лет до этого были насаждены сверху (властями, для фискальных целей – сбора налогов), а вовсе не были результатом добровольного объединения крестьян или «коллективистского характера русского народа», как утверждают прежние и нынешние «почвенники» и «государственники». На самом деле, по глубинной природной сути, русский человек и был и есть большой индивидуалист, а также созерцатель и изобретатель. Это и хорошо и плохо, но это так.

Еще одна беда начала XX века была в том, что все «передовые» (именно в кавычках) партии (РСДРП, затем эсеры и большевики, а затем даже и кадеты) предлагали и обещали крестьянам отдать им господскую землю – но если бы кре-

стьяне имели понятие об аграрной статистике и знали бы, что дележка «господских» земель может увеличить их землепользование лишь на 15-20 процентов, они конечно, не стремились бы к ней, а занялись бы возможным улучшением собственного хозяйства и усовершенствованием системы земледелия (при старинной «трехполке» треть земли постоянно не использовалась).

Об этой проблеме писал ранее упоминавшийся известный историк С. Пушкарев в своей книге «Россия в XIX веке (1801 – 1914)». Он писал далее:

<<Но они (крестьяне) возлагали на предстоящую «прирезку» совершенно фантастические надежды, а все «передовые» (в кавычках) политические партии поддерживали эту иллюзию – поддерживали именно потому, что отъем господских земель требовал революции, а кропотливая работа по улучшению урожайности и технической оснащенности (в частности, через развитие на селе кооперации) этого не требовала. Этот прямо обманный, аморальный подход к крестьянскому вопросу составлял суть крестьянской политики всех левых, революционных партий, а затем и кадетов">>.

А ведь коренная нравственность страны держалась прежде всего крестьянством. Наряду с трудолюбием, честь и достоинство составляли ее стержень. И вот, эту основу начала разъедать ржавчина лукавой и обманной агитации левых партий тогдашней России. Конечно, здесь можно было

бы рассказать подробнее и о том, что к началу царствования Николая Второго триада «православие, самодержавие, народность» была не лозунгом, а действительным стержнем крестьянской России, но ограничимся сказанным выше.

"БЕДНЯК", "СЕРЕДНЯК", "КУЛАК"?

Каково было расслоение крестьянских хозяйств к началу XX века? Ленин в одной из первых своих работ "Развитие капитализма в России" (1899г) на основе анализа земской статистики по Европейской части России (по пахотным губерниям, с зерновым уклоном) приводит следующие данные:

Безлошадные крестьянские хозяйства: 27.3%

С 1-й лошадью: 28.6%

С 2-мя лошадьми: 22.1%

С 3-мя и более лошадьми: 22%

(В.И.Ленин, ПСС, т.3 <http://vilenin.eu/t03/a023>)

Правда, в эти данные Ленин не включил статистику по богатому Донскому краю, и сделал оговорку о том, что в молочных хозяйствах надо бы учитывать не число лошадей, а число коров. К областям, в которых преобладающее значение имели не зерновые продукты, а продукты скотоводства (молочное хозяйство) относились в конце XIX века богатые прибалтийские и западные губернии, а также небедные северные и промышленные, и лишь части некоторых централь-

ных губерний (Рязанской, Орловской, Тульской, Нижегородской). Ленин в своей работе (в главе V "разложение крестьянства в районах молочного хозяйства") дал статистику только по некоторым из этих последних, относительно бедных губерний. По его данным, ни одной коровы в хозяйстве не имели в этих нечерноземных губерниях около 20% крестьянских хозяйств, 1-2 коровы имели около 60% хозяйств, и 3 и более – около 20%.

Вообще же, в среднем, по данным Ленина, на один крестьянский двор в центральной России приходилось 6.7 голов скота (в пересчете на крупный рогатый скот).

Значит ли все это, что 20-27% крестьянских семей в Европейской части России не имели ни лошади, ни коровы? Судя по всему, вовсе не так: скорее, 20-27% хозяйств в зерновых уездах не имели лошади, но держали коров, а примерно 20% хозяйств в молочных уездах не имели коров, но имели лошадь.

Так или иначе, но, с соответствующими коррективами, можно предположить, что к "беднякам" можно было отнести не более (а скорее много менее) 20% крестьянских семей, к "среднякам" – не менее 50%, и к зажиточным крестьянам (с 3-мя и более лошадьми и/или коровами) – не менее 22%. Понятия "кулак" (да и "средняк") в деревне тогда не было; на самом деле сами крестьяне делили себя просто на работащих и бездельников.

Однако, так ли велико было расслоение между этими группами по уровню жизни, по потреблению продуктов (по питанию)?

Да, в большинстве бедных (безлошадных) крестьянских семей кто-то (глава семьи, или один из старших сыновей) батрачил в зажиточных хозяйствах. Но батрак питался в зажиточном хозяйстве из одного котла с членами семьи "кулака", и при переписях нередко записывался хозяином как член семьи (см. статью С.Кара-Мурзы "Плодотворные ошибки Ленина", http://www.hrono.ru/statii/2001/lenin_kara.html).

Вот что пишет С. Кара-Мурза в указанной статье:

<<Ленин придает очень большое значение имущественному расслоению крестьянства как показателю его разделения на пролетариат и буржуазию. Данные, которыми он пользуется (бюджеты дворов по губерниям), большого расслоения не показывают. "Буржуазия" – это крестьяне, которые ведут большое хозяйство и имеют большие дворы (в среднем 16 душ, из них 3,2 работника). Если же разделить имущество на душу, разрыв не так велик – даже в числе лошадей. У однолошадных – 0,2 лошади на члена семьи, у самых богатых – 0,3. В личном потреблении разрыв еще меньше. Посудите сами: у беднейших крестьян (безлошадных) расходы на личное потребление (без пищи) составляли 4,3 рубля в год на душу; у самых богатых (пять лошадей и больше) – 5,2 рубля. Разрыв заметен, но так ли уж он велик? Думаю, данные Ленина занижают разрыв, но будем уж исхо-

дить из тех данных, на которых он основывает свой вывод.

Особое значение Ленин придает питанию как показателю жизненного уровня, здесь "наиболее резкое отличие бюджетов хозяина и рабочего". Действительно, буржуазия и пролетариат различаются как классы не только отношением собственности, но и культурой – образом жизни. И здесь тип питания есть один из главных признаков. Таково ли было это отличие у крестьянства, чтобы выделять курсивом слова "хозяин" и "рабочий" – указывать на классовое различие? У безлошадных расходы [на год] на пищу 15 руб. на члена семьи, у "пятилошадных" – 28 руб.

Кажется, разрыв велик, но дальнейшие данные объясняют этот разрыв. Практически все безлошадные семьи, по данным Ленина, в среднем выделяют 1 батрака (то муж, то поденно жена, то дети). Сельский житель, и став батраком, в то время не переставал быть полноправным крестьянином – и считался таковым и в своей семье, и в семье крестьянина-нанимателя.

Батрак питается у хозяина. По данным для Орловской губернии, стоимость пищи для батрака обходится хозяину в среднем 40,5 руб. в год (приведен подробный рацион). Эти деньги надо присовокупить к бюджету безлошадной семьи. Если так, то выходит, что у "пролетария" на члена семьи расходуется на еду 25,4 руб., а у "буржуя" 28 руб. (в год) Следовало бы расходы на батрака вычесть из бюджета хозяина, если он при переписи записал батрака членом своей

семьи, тогда разрыв еще больше снизится – но мы этого делать не будем, нет точных данных. Но главное, повторяю, тип питания, а не величина миски. Да, богатый крестьянин ел больше сала, чем бедняк, а в общей миске у него на столе было больше мяса. Но он ел сало, а не устриц, пил самогон, а не шампанское.

Из данных, приведенных Лениным (если брать не "двор", а расходы на душу), расслоения крестьян на классы по этому признаку не наблюдается. Да и Толстой отметил: "В том дворе, в котором мне в первом показали хлеб с лебедой, на задворках молотила своя молотилка на четырех своих лошадях... а хлеб с лебедой ела вся семья в 12 душ... "Мука дорогая, на этих пострелят разве наготовишься! Едят люди с лебедой, мы что ж за господа такие!"

Те, кого Ленин назвал "буржуазией" (5 лошадей на двор), на деле представляли собой трудовую крестьянскую семью: в среднем в такой семье было 3,2 своих работника – и нанималось 1,2 батрака.>>

Сами крестьяне делили себя на "сознательных" – работающих, непьющих, активных – и бездельников ("хулиганов").

МАССОВЫЙ ГОЛОД 1891-1892 ГОДОВ.

Напомним сначала, что до XIX века массовый голод в неурожайные годы был обычным явлением во всех странах

Европы. Еще в 1772 г. в Саксонии 150 тыс. человек умерли от недостатка хлеба. Ещё и в 1817 и в 1847 гг. голод свирепствовал во многих местностях Германии. Массовый голод в Европе ушёл в прошлое с середины XIX века, с окончательной отменой крепостного права (в большинстве стран Центральной и Западной Европы – в конце XVIII века, в Германии – с середины XIX века), а также благодаря развитию путей сообщения, что позволило быстро обеспечить поставки продовольствия в неурожайные регионы. Сложился мировой рынок продовольствия. Цены на хлеб перестали напрямую зависеть от урожая в стране: обильные местные урожаи их почти не понижали, неурожай – не повышали. Доходы населения Европы повысились и крестьяне в случае неурожая стали в состоянии приобретать недостающее продовольствие на рынке.

В царской России последний массовый голод был в 1891-1892 гг.

Сухая осень 1891 задержала посев в полях. Зима выдалась бесснежной и морозной (температура зимой доходила до -31 градуса по Цельсию), что привело к гибели семян. Весна выдалась очень ветреной – ветер уносил семена вместе с верхним слоем почвы. Лето началось рано, уже в апреле, и характеризовалось длинным, с сухой погодой. В Оренбургской области, к примеру, не было дождя в течение более чем 100 дней. Леса поразила засуха; начался падеж скота. В резуль-

тате голода, вызванного засухой, к концу 1892 года умерло около полумиллиона человек, в основном от эпидемий холеры, вызванных голодом.

Российские железные дороги не справлялись с перевозкой требуемых объемов зерна в пострадавшие районы. Основная вина была возложена общественным мнением на правительство Александра Третьего, которое было в значительной степени дискредитировано голодом. Оно отказалось даже использовать слово голод, заменив его на неурожай, и запрещало газетам писать о нем. Правительство подверглось критике за то, что экспорт зерна был запрещен только в середине августа, и торговцы были предупреждены об этом решении за месяц что позволило им отправить на экспорт все свои запасы зерна. Министр финансов Вышнеградский, несмотря на голод, был против запрета на вывоз зерна. Общественное мнение считало его главным виновником голода, так как именно его политика повышения косвенных налогов вынуждала крестьян продавать зерно. Министр ушел в отставку в 1892 году.

17 ноября 1891 правительство призвало граждан к созданию добровольных организаций для борьбы с голодом. Наследник престола Николай Александрович возглавил Комитет помощи, и царская семья пожертвовала в совокупности 17 миллионов рублей (огромная по тем временам сумма для частных пожертвований). Земства получили 150 миллионов рублей от правительства на закупку продовольствия.

ОЦЕНКИ ЧИСЛА ЖЕРТВ МАССОВОГО ГОЛОДА 1891\93гг

В интернете можно встретить самые разные оценки жертв массового голода 1891\93гг (от 350 тысяч вплоть до 2.5 миллионов), но без ссылок на источники. Привожу данные из известных источников:

1. В труде 1923 года академика-демографа Новосельского (С.А. Новосельский. Влияние войны на естественное движение населения. Труды Комиссии по обследованию санитарных последствий войны, 1914-1920 гг. М., 1923, стр 117) уже советской поры, когда царскую Россию уж точно не жаловали, приводятся данные о жертвах голода 1892 года – 350 тысяч человек.

2. Данные статистики , расположенные на сайте Индианского университета (<http://www.iupui.edu/~histwhs/h699....manitChrono.htm>) – 500,000 die-(американцы помогали голодающим в 1891-1892гг.)

3. В известной книге американского историка Роберта Роббинса 1975 года (Robbins, R. G. 1975.Famine in Russia. 1891-1892. New York; London:ColumbiaUniversity Press.) – от 350 тыс. до 600-700 тыс.

4. Голландский историк Эллман Майкл, профессор экономики Амстердамского университета, Нидерланды – в сравнении с голодом 1947 года тоже приводит данные, основанные на труде Новосельцева – “Избыточная смертность в 1892

г. составила около 400 тыс.”

М. Элман Голод 1947 г. в СССР// Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005
5. В.В. Кондрашин в книге "Голод 1932\33" дает оценку жертв голода 1891\92 года в 400-600 тысяч со ссылками на: Анфимов А.М. "Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1891-1904" (1984) и диссертацию "История голода 1891\92 в России" (1997).

<http://www.otkpblto.ru/index.php?showtopic=12705>

Итак, по известным источникам число жертв массового голода 1891-1893гг оценивается в 350-700 тысяч человек, включая умерших от различных болезней.

Голод 1891\92гг был последним массовым голодом в царской России. Конечно, засухи и неурожайные (голодные) годы бывали и после 1891-го, но в дальнейшем стремительное развитие железных дорог и развитие сельского хозяйства позволяло правительству оперативно перебрасывать запасы зерна из благополучных регионов в районы засухи и неурожая. Следующий массовый голод был уже в совдепии («совдепия» – ленинское выражение), в начале 1920-х годов, затем в начале 1930-х и затем в 1947-м, и каждый раз число жертв много (в разы!) превышало число жертв последнего массового голода в царской России ...

ЛЖИВЫЕ МИФЫ О МАССОВОМ ГОЛОДЕ 1901, 1911 и ДРУГИХ ГОДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.

Нередко в интернете можно встретить утверждения типа.

<<В двадцатом же веке особенно выделялись массовым голодом 1901, 1905, 1906, 1907, 1908, 1911 и 1913 годы, когда от голода и сопутствующих голоду болезней погибли миллионы жителей. По данным доклада царю за 1892 год: "Только от недорода потери составили до двух миллионов православных душ". По данным доклада за 1901 год: "В зиму 1900-1901 гг. голодало 42 миллиона человек, умерло же их них 2 миллиона 813 тыс. православных душ. Из доклада уже Столыпина в 1911 году: "Голодало 32 миллиона, потери 1 млн. 613 тыс. человек">>. Цитирую далее с форума

<http://www.otkpbhto.ru/index.php?showtopic=12705> :

<<Но вот ссылок на источники в подобных публикациях нет. Откуда вообще взялись такие цифры, и откуда вообще взялись эти "всеподданейшие доклады", тем более, с такой точной статистикой(до тысячи жертв)? ... 2 миллиона 813 тысяч, 1 млн. 613 тысяч? Ни слова о таких количественных потерях нет ни в одной монографии, которую на эту тему мне пришлось в годы обучения на истфаке читать. В то же время отечественная блогосфера буквально пестрит этой статистикой. ... Я решил своими силами

попытаться верифицировать эти данные. При более тщательном поиске нашелся первоисточник – некий И. Козленко, г. Киров, газета “БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ПРАВДА” <http://marxdisk.narod.ru/blagos.htm>)

Ни там, ни там авторы не потрудились привести какие бы то ни было ссылки на исследования или архивы. Ясное дело публицистика, причем с достаточно ангажированных сайтов. Но проблема в том, что этими данными оперируют на полном серьезе множество народу>>.

Я тоже много раз пытался найти источники этих "данных" о миллионах жертв массовых голодов 1901, 1911 годов – и тоже в конце концов через поисковики выходил на один и тот же источник – на эту самую статью некоего И. Козленко (г. Киров) "Благословенная Россия"? (правда цифр и клевета вымыслов) (Из газеты "Большевиcтская правда"): <http://marxdisk.narod.ru/blagos.htm>

Таким образом, все эти цифры из "всеподданейших докладов" взяты из одного одиозного источника – из этой статьи некоего Козленко, из большевисткой кривды...

Лживы и мифы о том, что царское правительство в начале XX века (и до 1917г) экспортировало зерно даже в неурожайные годы из неурожайных губерний. На самом деле экспорт зерна в неурожайные годы был ограничен, а в 1906 году был принят специальный закон, обязывающий к бесплатной раздаче муки в неурожайных губерниях, из расчёта 1 пуд (16.4 кг) на взрослого и пол пуда на ребёнка в месяц – при-

чём, если эта норма не может быть исполнена силами губернии, полностью прекращается экспорт хлеба. В результате, экспортёры зерна, заинтересованные в стабильных торговых связях со своими зарубежными партнёрами, теперь первыми приходили на помощь крестьянам губерний, пострадавших от неурожая. [История России, XX век, 1894-1939\ под ред. А.Б.Зубкова, М., изд. Астрель-АСТ, 2010 (с.223)].

Для сравнения массового голода 1891\93гг и голодоморов в СССР приведу здесь документированные данные:

– Массовый голод 1921-1922(разруха после Гражданской войны) – традиционная оценка от 4 до 5 млн. Умерших. Голодало, по современным подсчетам, не менее 26.5 млн. чел. Аналогичные цифры (27-28 млн. чел.) привел в докладе на IX Всероссийском съезде советов М.И. Калинин.

– Голодомор в 1933-1933 гг. Общие оценки числа жертв голода 1932—1933, сделанные различными авторами, значительно различаются, хотя превалирует оценка в 2-4 млн.: Лоример, 1946 – 4,8 млн., Б.Урланис, 1974 – 2,7 млн., С. Уиткрофт, 1981, – 3-4 млн., Б. Андерсон и Б.Сильвер, 1985, – 2-3 млн., С. Максудов, 2007, – 2—2,5 млн., В.Цаплин, 1989, – 3,8 млн., Е.Андреев и соавт., 1993, – 7,3 млн, Н. Ивницкий, 1995, – 5 млн., Государственная Дума РФ, 2008, – 7 млн. (Заявление ГД РФ "Памяти жертв голода 30-х годов на территории СССР")

– Голод в 1946-1947– По оценке М. Элмана всего от го-

лода в 1946-47гг. в СССР погибло от 1 до 1,5 млн человек. Некоторые исследователи считают эти цифры завышенными. Особенно высокой была детская смертность, в начале 1947 г. составлявшая до 20 % общего числа умерших. В ряде областей Украины и Черноземья были отмечены случаи каннибализма.

Острый дефицит продовольствия, впрочем, не приведший к массовому голоду, существовал в СССР до конца 1940-х годов.

Вывод, – самый страшный голод в царской России конца XIX-начала XX века, являясь, безусловно чудовищной трагедией, по числу человеческих жертв был все же во много раз (!) ниже, чем любой из трех голодоморов советского периода.

Эти факты, конечно, не оправдывают ошибок царского правительства в массовый голод 1891\92гг, но все же, при сопоставлении масштабов и последствий голодных лет, следует учитывать и тот рывок в науке и медицине, который произошел в мире с 1892-1893 гг. по 1931\32гг.

И если голод 1921-1922 гг. и 1946-1947 гг. можно объяснить страшной разрухой после Гражданской и Великой Отечественной войн, соответственно, даже не анализируя “политические” факторы, то такие запредельные цифры смертности в 1932-1933гг. объяснить с позиций "а это нам в наследие от проклятущей отсталой царской России досталось, там люди каждый год миллионами умирали" или "у нас в

России климат такой, и голод для нее характерен” не получается. Факт остается фактом,— царская Россия уже в конце XIX века не знала таких огромных человеческих потерь от неурожаяев, какие достались народу в СССР в начале 1920-х, 1930-х и в 1946\47гг.(<http://www.otkpbllto.ru/index.php?showtopic=12705>)

ЦАРСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И КРЕСТЬЯНЕ: ЛЬГОТЫ, ПОСОБИЯ, КРЕСТЬЯНСКИЙ БАНК.

Вернемся в конец XIX века. Уже в начале царствования Николая Второго правительство не раз предоставляло крестьянам различные льготы (в 1894, 1896, 1899 годах), состоявшие в полном или частичном прощении недоимок по казенным платежам. Далее вновь привожу данные из книги С. Пушкарева «История России в XIX веке»:

В 1895 году был издан новый устав Крестьянского Банка, разрешивший банку приобретать земли на свое имя (для продажи их крестьянам в будущем); в 1898 году годовой рост был понижен до 4%. – После реформы 1895 года деятельность Банка начала быстро расширяться. Всего со времени открытия Банка в 1882 году по 1 января 1907 года (еще до реформ Столыпина) в крестьянские руки перешло, при посредстве Банка, всего более 15% владельческой (господской)

земли, на сумму до 675 миллионов рублей, из которых в ссуду было выдано 516 миллионов рублей.

С 1893 года, когда началась активная стройка Транссиба, правительство начало покровительствовать переселению, стремясь, прежде всего, заселить район, примыкающий к железной дороге. В 1896 году в составе министерства внутренних дел было учреждено особое «переселенческое управление». В 1896, 1899 и 1904 годах были изданы правила о льготах и пособиях для переселенцев; на путевые издержки им было положено выдавать ссуду в размере 30-50 руб., а на хозяйственное устройство и обсеменение полей – по 100-150 руб.

За десятилетие с 1893 по 1903 год на переселенческое дело правительством было отпущено до 30 миллионов руб. и к концу столетия дело это развернулось достаточно широко (хотя полное развитие переселенческого движения относится уже к Столыпинской эпохе). С 1885 года по 1895 год общее число переселенцев за Урал составило 162 тысяч; за 5-летие с 1896 года по 1900 год – 932 тысячи. Значительная часть переселенцев, привлекаемая слухами о земельных богатствах Сибири, спешила двинуться туда «самотеком», не испрашивая разрешений от правительства и «проходных свидетельств». Обратное движение переселенцев составляло от 10 до 25%. Более осмотрительные крестьяне сначала посылали в Сибирь «ходовиков» для разведки, и уже потом, по их возвращении, ликвидировали свои дела на родине и дви-

гались в далекий путь – «навстречу солнцу»...

Правительство сознавало также необходимость организации мелкого кредита в деревне и пыталось содействовать созданию этой организации. В 1895 году было издано «Положение об учреждениях мелкого кредита».

Развивалась в России конца XIX века и кооперация. Возникновение первых кооперативных организаций в России относится к 60-м годам XIX в., то есть к тому же времени, когда они стали распространяться в передовых странах Европы. Более того, Россия даже опережала в этом отношении многие из них.

Земства, видя безусловную полезность кооперативных объединений для крестьян, стали инициаторами их создания. Кроме того, они выделяли немалые средства на поддержку кооперативов. Однако, настоящую силу и распространение кооперация приобрела в России при Столыпине, когда ее преимущества поняли сами крестьяне. Мы еще расскажем об этом подробнее позже.

ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ и СТРАХОВАНИЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ.

ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

(за выслугу лет)

К 1914 году право на государственную пенсию за выслугу лет ("за долговременную беспорочную службу") имели все "бюджетники", т.е.:

- чиновники всех ведомств всех классов, а также канцеляристы,
- офицеры и прапорщики армии, таможенной службы, жандармского корпуса и др.:
- учителя (в том числе народные, начальных классов), Законоучителя и служащие Духовных учебных заведений, а также преподаватели, профессора университетов и других учебных заведений,
- ученые и инженеры на всех казенных заводах, всех ведомств и организаций,
- врачи и фельдшеры (в т.ч. ветеринарной службы), а также служащие и нижние чины (обслуга) казенных больниц и заведений,
- рабочие казенных заводов (с 1913 года) и казенных железных дорог:

<http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB12/feldman.pdf>

Далее цитирую выдержки статьи на эту тему с портала КYA:

«У обычных граждан РИ пенсионное обеспечение состояло из нескольких слагаемых. Главное, конечно, это государственная пенсия «за долговременную беспорочную службу» (либо пенсия по болезни \инвалидности\ ; в случае вынужденного досрочного ухода с работы по состоянию здоровья, причем с 1912 года пенсия по инвалидности выплачивалась и рабочим частных предприятий).

Второе слагаемое; эмеритура, т.е. сумма, выплачиваемая отдельными ведомствами (например, инженеров путей сообщения, горно-инженерным, юстиции и т.д.) своим пенсионерам из кассы взаимопомощи пожизненно ; при условии, что данный человек в свое время отчислял в эту кассу взносы на протяжении 10 лет. Причем размер эмеритуры порой не уступал размеру государственной пенсии!

И третье; пенсии, полагающиеся кавалерам наиболее престижных государственных наград. На самом деле этот контингент был весьма велик и включал также солдат, награжденных георгиевскими крестами».

Возвращаясь к пенсиям по старости, – единого для всей империи возраста, по достижении которого человек автоматически считался пенсионером, не было. Но чтобы получить пенсию в размере 100% своей зарплаты (тогда говорили: «получить полный оклад»), следовало проработать 35 лет (речь, разумеется, об общем стаже; советское изобретение «непрерывный стаж» в те времена еще не было известно), причем стаж 34,5 года также засчитывался как 35 летний.

Работники, прослужившие 25 и более лет, имели право на «половину оклада». К ним приравнивались и те, чья выслуга составляла 24,5 года.

Пенсионные льготы предоставлялись прежде всего тем, кто вынужден был досрочно уйти в отставку по состоянию здоровья. Право на максимальную пенсию они получали при выслуге 30 и более лет. Стаж от 20 до 30 лет обеспечивал $2/3$ оклада, а от 10 до 20 лет – треть. Если болезнь не позволяла человеку не только работать, но даже ухаживать за собой, то «полный оклад» полагался уже после 20 лет работы, $2/3$ его ; при выслуге не менее 10 лет, а треть; при наличии трудового стажа хотя бы пять лет.

Однако, помимо трудового стажа требовалось наличие еще одного принципиального условия: служба на протяжении всех лет должна была быть «беспорочной». Нечего было надеяться на пенсионное обеспечение тем, кто хотя бы раз был уволен «по статье»: «отрешен от должности» судом или же «удален от должности» по распоряжению начальства. Не полагалась пенсия и лицам, отбывшим наказанием за уголовные преступления. В число последних включали и представителей политической оппозиции; от народовольцев до большевиков. И действительно, зачем идейным борцам с «царским режимом» находиться на его же содержании? Так что ни Ленину, ни Сталину, ни прочим их соратникам, осужденным по многочисленным уголовным статьям, государственная пенсия однозначно не светила. Терять им действительно

было нечего...

Что касается уволенного «по статье» (через суд или начальством), то он мог устроиться на другую работу и уже там заслужить пенсию. Правда, в этом случае отсчет выслуги лет начинался с нуля. Сложнее было гражданину, имевшему проблемы с Уголовным кодексом. По российскому законодательству никто не мог вернуть ему утраченные пенсионные права, кроме, разумеется, Государя. Однако прошение на имя главы государства следовало подавать не сразу по отбытии наказания, а хотя бы после трех лет «беспорочной» службы. Этот минимальный стаж служил своеобразным свидетельством того, что вчерашний правонарушитель стал на путь исправления и, следовательно, может быть прощен. Если Государь давал согласие, в послужной список недавнего острожника делалась запись о том, что отбытое им наказание «не является препятствием к назначению пенсии». В пенсионный стаж, понятно, засчитывалась только служба, начатая после освобождения из мест лишения свободы. Повышенную пенсию утверждал император.

В принципе любой работник по собственной инициативе мог надолго прерывать трудовую деятельность. Если, например, чиновник или офицер планировал годик-другой расслабиться в имении либо подлечиться на водах в Баден-Бадене, а потом вновь вернуться на работу, то увольнялся «по добровольному желанию» без просьбы о пенсии. Но если в силу каких-либо причин больше не собирался работать, то в за-

явлении об отставке сообщал о желании получать пенсию.

Размер назначенной пенсии обжалованию не подлежал ; суммы не пересчитывались. Но в случае если пенсионер оказывался под следствием за дела, ранее совершенные по службе, ему выплачивалась лишь половина суммы. Вторая ее часть выдавалась только в том случае, если суд выносил оправдательный приговор.

Лишить человека пенсии можно было в двух случаях: если он стригся в монахи или, выехав за рубеж, становился невозвращенцем. А вот смерть пенсионера, как ни странно это для живших в СССР и нас, нынешних граждан РФ, не являлась основанием для прекращения выплаты: получателями становилась вдова (пожизненно, кроме вдов погибших на дуэлях) и дети (сыновья; до 17 лет, дочери; до замужества либо до достижения 21 года).

Если пенсионер решил вновь выйти на работу, он терял назначенную пенсию. Дело в том, что одновременно получать и зарплату, и пенсию в Российской империи запрещалось, а такой феномен, как «работающий пенсионер», еще не был известен (как и во всем мире в те времена). Продолжать трудовую деятельность вновь начавший работать пенсионер мог ровно столько, сколько сам считал нужным и возможным. По окончании службы размер пенсии исчислялся заново; как правило, новая цифра за счет увеличившегося стажа была значительно больше первоначальной.

Возможно, я упустил некоторые категории. Подробнее можно посмотреть в Своде законов Российской империи:

<http://civil.consultant.ru/reprint/books/175/180.html#img181>

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ В ЦАРСКОЙ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.

(<http://www.insurn.ru/pg-id-432.htm>)

В 1903 г. появляется закон "о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности". По которому, за утрату трудоспособности на срок более трёх дней от телесного повреждения, полученного на производстве, рабочему полагалось вознаграждение в виде пособия, а в случае инвалидности или смерти – в виде пенсии, причём ответственным признавался владелец предприятия. Законом закреплялся переход ответственности владельца предприятия к страховому учреждению или обществу в случае, если владельцы предприятий страхуются в российских страховых обществах и учреждениях. Законом был определён точный порядок получения пособий и установлен контроль за его исполнением. С июля

1904 г. законом охватывались рабочие и служащие военных ведомств, с 1905 г. – рабочие и служащие государственных типографий, с 1906 г. рабочие и служащие морского ведомства и казённых предприятий торговых портов.

Согласно отчётам крупнейших страховых компаний России, действующих на основании закона 1903 г., по коллективному страхованию в обществах "Россия", "Помощь", "Заботливость", "Якорь", "Саламандра" было застраховано в 1904 г. 534 369 человек, а в обществах взаимного страхования – Рижском, Иваново-Вознесенском, Киевском – 148 934 человека (5,3 % от общего числа лиц, живущих наёмным трудом).

Таким образом, к 1905 г. в Российской Империи была создана база для системы социального страхования в сфере обеспечения рабочих пострадавших от несчастных случаев медицинской помощью, пособиями по инвалидности и пенсиями по случаю утраты трудоспособности, которые впоследствии легли в основу концепции государственного страхования. Однако она была недостаточна. Оставался чрезвычайно низким процент застрахованных рабочих. Обеспечение врачебной помощью оставалось на низком уровне. Помимо закона о государственном страховании от несчастных случаев рабочим требовались законы о пенсиях, инвалидности, безработице и т.д.

Разработка всех этих законов началась еще в 1904г: согласно именному Высочайшему указу, Правительствующе-

му Сенату от 12 декабря 1904 г. было повелено: "...в дальнейшем развитии принятых уже мер по обеспечению участия рабочих на фабриках, заводах и промыслах озаботиться введением государственного страхования". Была создана комиссия под руководством министра торговли и финансов В.И. Тимирязева для разработки соответствующих законопроектов. Ею были рассмотрены материалы действующих законопроектов по страхованию рабочих в европейских странах (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции). Отчасти европейские системы страхования рабочих легли в основу будущей системы страхования рабочих в России.

СТРАХОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО 1912 года.

В министерской записке к законопроекту об обеспечении рабочих на случай болезни, внесённой в третью Думу в 1908 г., отмечается наличие 54 соглашений во Владимирской губернии, 29 в Самарской, 45 в Херсонской. По сведениям Фабричной инспекции на 1907 г., выдача денежных собий рабочим во время болезни наблюдалась в 51 губернии (из 64, на которые распространялся надзор инспекции); ими было охвачено 15 % предприятий и 1/3 общего числа рабочих.

Чаще всего пособия выдавались в размере половины заработка (47 % предприятий), но встречались и выплаты полного заработка (37 %). Право на получение пособий зависело от срока службы. Сроки, в течение которых выдавались пособия, варьировали от 1,5-3 недель (36 %) до выздоровле-

ния (27 %), а также до 1 месяца.

Действие закона 23 июня 1912 г. распространялось на рабочих и служащих, занятых в предприятиях фабрично-заводских, горных, судоходных по внутренним водам, на трамваях и железных дорогах. Исключались все предприятия, принадлежавшие казне (для них страхование было введено ранее, в 1904-1908 гг.), а так же мелкие предприятия с числом занятых лиц менее 20.

Все крупные и большинство средних заводов страховали всех своих рабочих. И если кто-то получал увечье, то за счет страховых сумм рабочий мог рассчитывать на вполне приличную компенсацию, а если увечье не позволяло ему работать, то на пожизненную пенсию. Если же человек в результате травмы погибал, то эти деньги выплачивались его вдове и детям.

ПЕНСИИ И СТРАХОВАНИЕ ПОСЛЕ 1917 ГОДА.

Читаем в БСЭ (<http://slovari.yandex.ru/art.xml?art...7>), цитата:

"После Октябрьской революции 1917 для трудящихся было установлено государственное пенсионное обеспечение. С первых же лет Советской власти за счёт государства назначались пенсии по инвалидности и по случаю потери кормильца. С 1928 для рабочих отдельных отраслей промышленности были введены пенсии по старости, которые затем

были распространены на всех рабочих, а к 1937 – на служащих. Закон о государственных пенсиях 1956 значительно повысил уровень пенсионного обеспечения и расширил круг лиц, имеющих право на пенсии."

Итак, с 1917 до 1928 года пенсии по старости вообще не выплачивались, молча отменены. В 1928 году начали выплачивать пенсии отдельным категориям рабочим (горнозаводской и текстильной промышленности) – служащим пенсии начали выплачиваться только в 1937 году. То есть, после 1917 года ушедшие с работы по возрасту служащие в течение более 20 лет (!) пенсии вообще не получали. Размеры советских пенсий были очень маленькими вплоть до 1956 года (!). Какие пенсии были до 1941 года? Мне удалось найти размеры пенсий только для инвалидов РККА и Гражданской войны – они были повышены в 1937 году (<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?Do...790&print=true>), цитата:

"Из протокола заседания Политбюро №45, 1937 г.

О повышении размера пенсии

1. Установить с 1 января 1937 г. следующие размеры пенсий в порядке социального обеспечения (включая хлебные надбавки).

а) для лиц, получивших инвалидность в связи с участием в гражданской войне или прохождением военной службы в РККА;

б) для инвалидов из числа бывших красногвардейцев и красных партизан – независимо от времени и причин на-

ступления инвалидности;

в) для нетрудоспособных членов семей указанных в п. п. "а" и "б" инвалидов в случае смерти последних, а также нетрудоспособных членов семей лиц, умерших в связи с участием в гражданской войне или прохождении службы в РККА:

Инвалиды первой группы – 65 руб.* (для не имеющих сельского хозяйства) / 40 руб. (для имеющих сельское хозяйство).

Инвалиды второй группы – 45 руб. / 25 руб.

Семьи умерших с тремя и более нетрудоспособными членами – 45 руб. / 25 руб. Семьи умерших с двумя нетрудоспособными членами – 35 руб. / 20 руб.

Семьи умерших с одним нетрудоспособным членом – 25 руб. / 15 руб.

2. Установить для инвалидов-пенсионеров следующие семейные надбавки: при трех и более нетрудоспособных членах семьи – в размере 40% получаемой инвалидом пенсии; при двух нетрудоспособных членах семьи – в размере 30% получаемой инвалидом пенсии; при одном – в размере 20%.

3. В тех случаях, когда пенсии, назначенные в порядке социального обеспечения до 1 января 1937 г. превышают указанные в ст. 1 размеры, эти пенсии не подлежат снижению в порядке настоящего постановления...

*Студенческая стипендия в 1937 году равнялась 130 руб. в месяц, прожить на которые без дополнительного прира-

ботка было невозможно".

Как видно, даже максимальная пенсия по инвалидности в 1937 году не превышала половины студенческой стипендии (!). Пенсии по старости, судя по всему, были лишь ненамного больше. Даже в последние годы жизни Сталина (в 1950-х годах) пенсия по старости не могла быть выше 300 рублей – это при средней зарплате в те годы около 1200 рублей. Конечно, при Сталине были и персональные пенсии больших размеров, но мы говорим о средних (без персональных надбавок). То есть, максимальная пенсия в начале 1950-х составляла лишь 25% средней зарплаты.

Сравните это с царскими временами: ушедшим на пенсию по болезни полагались 33% оклада (зарплаты) полагались уже при стаже работы (выслуге лет) хотя бы 5 лет, 67% при выслуге от 10 лет, а если человек уходил по состоянию здоровья, проработав 20 лет – он получал полный оклад! Это для прекративших работу по болезни. А по старости при стаже 25 лет до 1917 года работник получал уже 50% оклада. Сравните это с 25% оклада в 1951-1955гг!

Только в 1956 году, при Хрущеве, в СССР была проведена хорошая пенсионная реформа, и размеры пенсий были значительно повышены – через почти 40 лет (!) после Октябрьского переворота !

Грамотность и образование в царской России.

ГРАМОТНОСТЬ В ЦАРСКОЙ РОССИИ.

Один из до сих пор распространенных лживых советских мифов о царской России – миф о безграмотности. На про-сталинских сайтах можно увидеть, например, такое: «Насе-ление Российской империи на 79% было безграмотным (по данным переписи 1897 г.), то есть не умело даже ни читать ни писать. При Сталине безграмотность была ликвидирова-на. Грамотность населения поднялась до 89,1% (1932)».

Это один из излюбленных способов передергиваний ны-нешних красных авторов – брать данные по царской России не 1913 года (как это даже в СССР делалось), а по более ран-ним годам, а то и из XIX века – как в данном случае, данные 1897 год.

Вот данные из БСЭ (Грамотность // Большая Советская Энциклопедия изд. 2, Т. 12 1952 г. с 4), «Процент неграмот-ных новобранцев среди призывников бывшей Российской империи»:

Процент неграмотных призывников в России по пя-тилетиям

1875

1880

1885

1890

1896

1900

1905

1913

79 %

78 %

74 %

69 %

60 %

51 %

42 %

27 %

Примечание автора к статье БСЭ:

Следует отметить ошибку, допущенную авторами БСЭ в комментариях к этой таблице: они пишут (прямо под указанной таблицей), что по этой статистике принимали "за грамотного умеющего написать лишь свою фамилию". – однако, в переписном листе переписи 1897 года вопрос сформулирован – «Умеет ли читать»? (смотрите доступный в рунете формуляр переписи 1896). В энциклопедических слова-

рях того времени грамотность определялась как умение читать без затруднений, а читающих с трудом относили к малограмотным; умеющих только расписаться относили к неграмотным. И, как отмечено в Военно статистических ежегодниках (см., например, Военно-статистических ежегодник за 1912 год. СПб, 1914. С.372-375), в армии грамотными считали умеющих и писать, и читать, а малограмотными – только читать.

Теперь о самой таблице. Как видно, в 1913 г. уже 73% призывников были грамотными (ну а в 1916г – уже 80% – из другого источника, но вполне согласуются цифры). Конечно, во многих европейских странах грамотность была выше, но, например, в Италии грамотных призывников было еще и в 1900-х годах всего на 10% больше, чем в РИ – вполне сравнимые цифры. При этом, как видно, при Николае II грамотность росла очень быстро – в среднем на 2% в год, а после 1913г еще быстрее, так что примерно к 1926 году можно было бы ожидать почти поголовной грамотности. Что было после 1917г на самом деле, при большевиках, мы увидим ниже, при сравнении грамотности в 1917 и 1927гг.

Но прежде чем рассказать о бурном росте образования (как школьного, так и высшего) в правление последнего Государя, посмотрим внимательнее, что было в XIX веке. На самом деле грамотность в русской деревне даже в то время была много выше, чем мы представляем себе, хотя бы и по результатам переписи 1897 года – по многим причинам, из-

ложенным ниже.

МИР РУССКОЙ ДЕРЕВНИ: ГРАМОТЕИ И КНИЖНИКИ.

Как-то ранее в другой статье я уже упоминал о книге Марии Михайловны Громыко "Мир русской деревни" (Москва «Молодая гвардия» 1991) – это, по отзывам многих читателей, фундаментальное научное исследование о жизни русского крестьянства XIX века, основанное на анализе дошедших до нас анкетных опросов и социологических исследований царского времени:

<http://forum.academ.org/lofiversion/index.php?t289814.html> , цитата:

«Фактический материал, который был положен в основу работы, абсолютно уникален и неповторим. Вопросы истинного состояния народной жизни интересовали учёных уже тогда, потому что неадекватность (для научного анализа) трудов писателей [они ведь писали о самом тяжёлом в деревне, т.е. на самом деле о беднейшем меньшинстве деревень и крестьян – Б.Романов] и, особенно революционеров и агитаторов были очевидны уже тогда. С этой целью на высоком научном уровне было проведено анкетирование. Работа производилась несколькими группами учёных, кото-

рые сотрудничали, в частности в Императорских научных обществах: Императорском Русском археологическом обществе, Императорском Русском Географическом обществе, Императорском Русском Историческом Обществе...

Работа проводилась в несколько этапов.

Вначале необходимо было грамотное составление опросников. С этой целью по Империи разсылались письма с целым рядом вопросов. На основе полученных ответов составлялась уже подробная программа. Каждое из перечисленных научных обществ работало независимо, и вопросы в чём-то дублировались или перекрывались, в чём-то не совпадали...

Письма с вопросами рассылались в земства. Отвечали, в основном земские учителя, земские врачи, грамотные крестьяне... Вопросы писались по всем правилам социологической науки, чтобы "обхитрить" респондента.

Был накоплен на этом втором этапе огромный материал: из каждой губернии, по нескольку уездов... За сим должен был наступить этап третий: обработка, и четвертый: публикация, и пятый: популяризация, широкое оповещение общества о результатах, которое должно было привести к коренному изменению представлений о собственной стране...

Важно, что было несколько программ, немного не совпадавших по месту и времени – здесь и повторность, и дина-

мика в условиях быстрых перемен в обществе в связи с преобразованием общин и капитализацией. Но войны и революции не дали эту работу доверить».

Воистину чудо, что анкеты не пропали! Через все перипетии дошли до нас! И вот Марина Михайловна Громыко с сотрудниками смогла оживить этот материал. Ниже привожу большие выдержки из главы «ГРАМОТЕИ и КНИЖНИКИ» из книги М.М. Громыко (http://www.inozemtcev.by.ru/MRD_mane.htm), цитата:

«Одно из самых больших заблуждений относительно старой деревни – представление о неграмотности крестьян, об их оторванности от книжной культуры. Современные серьезные и объективные исследования опровергают это представление. Разнообразны были пути проникновения книжной культуры в крестьянскую среду. Это и сохранение старинных рукописных и первопечатных книг, и новейшие подписные издания, и принесенная разносчиком-офеней лубочная литература. Книжная культура шла от церкви и школы, от семей, тщательно сберегавших глубокую духовную старину, и одновременно от бойких любителей новизны, привозивших из больших городов, где они были на промыслах, сочинения самого разного характера.

Даже от XVIII века до нас дошло множество свидетельств о грамотности значительной части крестьян. Об этом говорят, в частности, собственноручные подпи-

си некоторых крестьян при подворных и подушных переписях, в «повальных обысках» (так назывался сплошной опрос при расследовании какого-либо дела в деловой документации всякого рода). Пока не установлен процент Таких подписей в массовых документах. Лишь по отдельным районам сделаны выборочные попытки подсчетов. Так, по переписи 1785 года в одиннадцати волостях Архангельской округи 17,1 процента дворов имели грамотного мужчину, в Холмогорской округе – 18,6 процента, в Онежской – 16,4 процента. По-видимому, государственные крестьяне имели большую долю грамотных, чем помещичьи. В то же время все количественные подсчеты могут приниматься во внимание лишь условно, поскольку некоторые крестьяне скрывали свою грамотность перед властями, либо не хотели ставить подпись под официальным документом из религиозных соображений (так поступали, например, старообрядцы – а как раз среди них грамотных было особенно много).

Устойчивые традиции крестьянской письменности и книжности существовали еще в XVIII веке на русском Севере – в бассейнах Печоры, Мезени, Северной Двины, Пинеги. В Пушкинском доме (ИРЛИ) такие собрания, как Красноборское, Мезенское, Печорское, Пинежское, Северодвинское и другие, сплошь состоят из рукописных материалов, обнаруженных в крестьянской среде. Недаром Мальшиев назвал все это собрание «огромной крестьянской библиотекой прошлого». Записи на некоторых экземплярах свидетельству-

ют о принадлежности их крестьянам уже в XVI—XVII веках. На русском Севере выявлено «несколько родовых крестьянских библиотек, начало которых положено еще в XVII—XVIII веках (например, пинежских крестьян Рудаковых, Поповых, Вальковых, Мерзлых, печорцев Михеевых и др.)». Иные записи говорят о владении дорогостоящими книгами в складчину. Старопечатными книгами, собранными у русских крестьян европейского Севера, существенно пополнилось собрание научной библиотеки Ленинградского университета. Большой массив их, несомненно, бытовал в деревне в XVIII веке. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные рукописные добавления и еще более многочисленные владельческие записи. Особый интерес представляют записи на экземплярах Псалтыри, прямо свидетельствующие об использовании в учебных целях («По сей книге учатся», «по сей Псалтыри выучился Митрофан Яковлев»).

Знакомство с литературой и источниками XIX века не оставляет никаких сомнений в том, что грамотность деревни в это время постепенно увеличивается, хотя степень распространения ее не удовлетворяет многих поборников просвещения, справедливо полагавших, что школьное обучение должно охватить все крестьянство. Официально организованных школ для крестьян и после реформы 1861 года было недостаточно. Современники, отмечая это, обращали особое внимание на сельские школы, создаваемые самими крестьянами на их средства во всех губерниях страны. Спе-

циальные исследования народных форм обучения были проведены земскими статистиками Московской, Воронежской, Тверской, Таврической, Самарской, Курской и других губерний. Выяснилось, что повсеместно крестьянские общины и отдельные группы крестьян, дети которых достигли подходящего возраста, нанимали учителей и предоставляли поочередно помещение для занятий либо снимали совместно избу для такой школы. Нередко обучение вели грамотные крестьяне, иногда «бродячие» учителя из образованных слоев населения, переходившие из деревни в деревню.

Рассмотрим, например, итоги такого обследования 80-х годов XIX века по Курской губернии. В Путивльском уезде четвертую часть территории занимала полоса хуторов, она так и называлась – «Хуторян-ская полоса». В 167 поселениях этой полосы было всего 5180 дворов. Внимание Губернского статистического комитета привлекло странное несоответствие: из 29 официальных школ уезда на хуторянскую полосу приходилось всего 3, а уровень грамотности крестьян здесь был выше, чем в других местах. Тогда и обнаружили, какую роль играло самодеятельное обучение. Грамотные крестьяне были обучены «ходячими» («нахожими», «хожалыми») учителями. Например, об Одоевском уезде Тульской губернии земство сообщало, что там есть множество крестьянских школ с учителями из крестьян, отставных солдат, заштатных дьячков и др. Местные деятели откровенно признавались, что школы эти существу-

ют без всякого участия земства «по недавней известности ему о существовании их». Вот так-то образованная часть общества открывала для себя крестьянскую культуру.

Здесь кроется и еще одна причина того, что грамотность крестьян не попадала в официальную статистику. Ведь нередко она просчитывалась по числу обучающихся в официально учтенных школах.

Не менее примечательно в этом отношении и заявление Рязанской губернской управы в эти же годы: на Рязанщине «всегда были, существуют и теперь мелкие школки», но их никто не считал. Именно благодаря этим крестьянским «школкам» «северная часть губернии издавна грамотна» (Выделено мной. — М. Г.). Рязанская земская управа Рязанской губернии добавляла от себя, что в их уезде «в тех селениях, где нет нормальных училищ, существуют, без участия земства, (т.е. не учитываемые официальной статистикой) школы грамотности с учителями из окончивших курс в нормальных училищах или из отставных солдат, дьячков и других грамотеев». Известная нам уже по курским хуторам картина самодеятельных школ в «хате» с обеспечением учителя по договору с родителями была обрисована земцами и для Кромского уезда Орловской губернии. А земство Тотемского уезда Вологодской губернии обоснованно утверждало в 1880 году, что домашнее обучение детей при помощи учителей, не имеющих официальных свидетельств, дает населению столько же грамотных, сколько и учили-

ща. Тотемское земство жаловалось, что власти преследуют таких учителей, и ходатайствовало о специальном указании по этому поводу. В 1882 году появился такой циркуляр Министерства народного просвещения, согласованный с Министерством внутренних дел и Синодом. Разъяснялось, что лица, занимающиеся домашним обучением грамоте в селах, не обязаны иметь учительское звание. По этому циркуляру отстранять от преподавания следовало только за политическую или нравственную неблагонадежность.

По-прежнему, как и в XVIII веке, наблюдатели видели особое внимание к грамотности старообрядческого крестьянства. Правительственные исследования и пресса описали это, например, по Костромской и Вятской губерниям. «Почти все, – писали о местных раскольниках «Вятские губернские ведомости» в июне 1883 года – умели читать и писать. На воспитание детей и на их образование обращается несравненно большее внимание, чем в среде православной. (...) Мальчик учится под руководством отца, матери или наставника, какого-нибудь почтенного седовласого старика, который уже бросил землю, сдал ее общине или домашним и посвятил остаток своих сил обучению детей грамоте или закону. Главные предметы обучения: Часослов, Псалтырь и письмо. В последнее время стали учить «цифири», «книгам гражданской печати». Некоторые частные библиотеки крепостных крестьян насчитывали до 2000 томов.

Что же читали грамотные крестьяне в конце XIX века?

Круг чтения крестьянства привлек особенно активное внимание общественности России во второй половине 80-х – 90-х годов. Факт сам по себе примечательный: широко обсуждается, что читают, следовательно, чтение крестьянства – явление достаточно массовое. Повышенный интерес был связан с усилением деятельности земства в области крестьянской грамотности и образования, а также с обострением вопроса о характере лубочной литературы*, наводнявшей сельский книжный рынок, и появлением специальной «литературы для народа» просветительно-демократического направления. Журналы «Русское богатство», «Северный вестник», «Русская мысль», «Вестник воспитания», «Русское обозрение» и другие живо откликнулись на эти проблемы. Д. И. Шаховской разработал специальную программу для собирания сведений о том, что читает народ (1885 г.). За нею последовала более развернутая программа А. С. Пругавина (1888 г.), первые результаты которой он обобщил уже в 1890 году, издав в этой же книге вторую, улучшенную и расширенную, редакцию программы. Известный деятель просвещения Н. А. Рубакин, полагая, что важнее выявить отношение самих читателей из народа к той литературе, которая издается специально для них, чем круг фактически находящихся в их руках книг, подготовил «при деятельном участии нескольких народных учителей и учительниц» свою программу (1889 г.). В ответ на нее было получено более 500 писем и других материалов, сводку которых Н. А. Рубакин

сделал в своей работе уже в 1891 году. Для конца XIX века среди источников такого рода на первое место следует поставить материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева.

Обширная программа Тенишева по разностороннему изучению народной жизни опиралась на опыт аналогичных программ Географического и других научных обществ России предшествующего периода. Она включала около пятисот пунктов, в число которых вошли и вопросы о чтении крестьян. Поступавшие в течение 90-х годов ответы корреспондентов об источниках получения книг, характере библиотек, вкусах и интересах крестьян в этой сфере, как и отклики на другие вопросы программы, были очень различными и по степени осведомленности, и по форме изложения: от лаконичных и неопределенных отписок до детальных перечней полного состава книг в отдельных деревнях. В целом же степень надежности фонда по этим вопросам очень высока.

Положение дел с крестьянским чтением было отчасти выявлено владимирскими земскими статистиками на рубеже XIX—XX веков. Они составили 90 списков найденных у крестьян книг. 58,8% выявленных книг – духовно-нравственного содержания (из них примерно четверть составляли жития святых); беллетристика—23%. (в том числе рассказы Л. Толстого в издании «Посредника», отдельные сочинения Пушкина, «Бедная Лиза» Карамзина, рома-

ны Майн Рида, «Потерянный и возвращенный рай» Мильтона, «пользующийся вообще широким распространением»; в большом количестве лубочные издания. Встречались научно-популярные книги по медицине, о животных, историческая литература, справочные издания, календари, учебники, разрозненные номера журналов. Сельскохозяйственной литературы было мало, но не из-за отсутствия интереса к ней, а потому, что трудно было ее достать. Большим спросом пользовались газеты: в каждое волостное правление приходило по 20—50 экземпляров «Сельского вестника» (крестьянам особенно нравились в нем материалы по земледелию); кое-где получали «Свет», «Биржевые ведомости»; зажиточные крестьяне выписывали «Ниву», «Родину».

Корреспонденты статистического отделения Владимирской земской управы собрали также ответы на вопрос о том, какие книги находят «полезными и желательными» сами сельские жители. Вот каков результат их анкеты в процентах (к числу упоминаний): «божественные» книги – 60,8; сельскохозяйственные – 17,9; исторические – 11,5; повести и рассказы – 3,6; сказки и прибаутки – 2,2; «ремесленные» – 1,1; учебные – 1,1; прочие – 1,8. Было отмечено, что, кроме покупки, грамотные крестьяне получают здесь книги в подарок от отходников из Москвы, Петербурга, Одессы и других городов, а также «достают книги везде, где можно»:

у учителей, священников, друг у друга. Появился даже особый промысел: закупить книг и давать читать односельчанам за 5 копеек в месяц. Пользовались также библиотеками при фабриках. Тем не менее, земские статистики справедливо считали все эти источники ограниченными и недостаточными.

Хорошо представлен круг чтения крестьян в материалах по Ярославской губернии, собранных А. В. Валовым – одним из самых активных корреспондентов Этнографического бюро и других научных обществ. Его сведения дают возможность, в частности, восстановить довольно полно круг произведений А. С. Пушкина, бытовавших в крестьянской среде в Романо-Борисоглебском уезде, и определить отношение к великому поэту.

Читали крестьяне Пушкина очень охотно. Приобретали его сочинения, рекомендовали и передавали друг другу. Особой популярностью пользовались повести. Из них более других были любимы «Капитанская дочка» и «Дубровский». «Встречаются крестьяне, – отмечал А. В. Балов, – которые очень живо обрисовывают Гринева, Пугачева». Из прозы Пушкина очень популярна была также «История Пугачевского бунта» и, конечно же, сказки. «Сказки Пушкина знают даже безграмотные старухи», – подчеркивал корреспондент. Из поэтических произведений были популярны «Полтава» и многочисленные стихотворения, ставшие народными песнями. В этом качестве в Ярославской губернии

в конце XIX века среди крестьянства бытовали «Утопленник», «Сквозь волнистые туманы», «Буря мглою», «Черная шаль», «Под вечер осенью ненастной в пустынных дева шла местах», «Талисман», «Бесы» и др. (названо двадцать восемь стихотворений). У отдельных крестьян встречалось Полное собрание сочинений Пушкина.

Во время ярмарок крестьяне покупали дешевые книжки. Среди них часто – «Кавказский пленник» Толстого, «Паштюха, Сидорка и Филатка в Москве» и другие. Чтение вслух сопровождалось непременно обсуждением. Рождественский записал почти дословно обсуждение «Кавказского пленника». Крестьяне восхищались «занятностью» книги Толстого, хвалили Жилина («русьские-те каки удалы бывают!»), удивлялись смелости и доброте Дины, жалели Костылина. Любимым чтением были здесь и басни Крылова. Эти сведения легко дополнить за счет многочисленных владельческих надписей на книгах, принадлежавших вологодским крестьянам. Я говорю «легко» потому, что благородными усилиями вологодских музейных работников и ученых недавно издан многотомный каталог, где описаны все книги и рукописи, хранящиеся в музеях Вологодской области. И в описание каждого экземпляра включены пометы владельцев, записи о передаче, продаже или вкладе книги в церковь или монастырь...

Вот перед нами «История российская» В. Н. Татищева – книга первая, часть I, напечатанная в типографии Импе-

раторского Московского университета в 1768 году. На ней есть запись XIX века: «Сия книга принадлежит деревне Космозерской Погоской крестьянам братьям Вавилиным». Замечу попутно, что в наши дни ценнейшую «Историю» Татищева и в библиотеке профессионального историка редко встретишь.

Сложную структуру, в которую входили очень различные хронологические и тематические пласты (от древнерусской литературы до новейших изданий по сельскому хозяйству), являл собой круг крестьянского чтения в Сибири. Современный исследователь отмечает «расширение и углубление потребности крестьянства в просвещении», «рост крестьянской инициативы в деле развития школьной сети в деревне». Увеличивается количество и официальных, и домашних школ в сельской местности. Существенное влияние на расширение и тематическое обогащение состава читаемой литературы оказало участие крестьян в деятельности научных обществ. В 1891 году в Иркутской губернии из 165 корреспондентов Восточносибирского отдела Русского Географического общества было 33 крестьянина. Из 62 корреспондентов Иркутского общества распространения народного образования и народных развлечений 27 были крестьянами.

Результаты специального обследования 1900 года показывают регулярность чтения значительной части кре-

стьян: из 104 обследованных населенных пунктов Иркутской губернии в 50 были крестьяне, постоянно занимавшиеся чтением. Один из них, особенно интересовавшийся сельскохозяйственной литературой, регулярно выписывал несколько журналов и имел свою библиотеку. Корреспонденты научных обществ фиксировали, как правило, наличие газет и журналов в одной-двух, а иногда и нескольких семьях отдельной деревни. Как и в европейской части страны, крестьяне в Сибири получали книги в сельских (волостных), школьных, приходских и личных (самих крестьян, учителей, церковнослужителей, писарей) библиотеках. Сельские и многие школьные библиотеки комплектовались «в основном за счет средств крестьянских обществ». По неполным данным, в Иркутской губернии лубочная литература по степени распространенности в сельской местности конкурировала с религиозной. В библиотеках сельских училищ зимой спросом крестьян пользовались произведения Пушкина, Толстого, Гоголя, Грибоедова, Крылова, Ершова, Жуковского, Мамина-Сибиряка, Гаршина. В личной собственности части крестьян как Западной, так и Восточной Сибири сохранялись ценнейшие старопечатные издания и рукописные книги, передаваемые из поколения в поколение. Продолжала жить традиция переписывания духовных и светских сочинений. Нетрудно заметить, что сведения о чтении крестьян из разных районов страны дают сходную в основных чертах картину. Они свидетельствуют о резком превышении запро-

сов, потребностей над возможностями книжного рынка и книжных запасов в деревне. Это при том, что снабжение книгами – и рыночное, и библиотечное – явно растет. >>.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ НИКОЛАЕ ВТОРОМ.

Но мы, следуя книге М.М. Громыко, перешли уже ко времени правления Николая II (1894-1917гг). Здесь уже достаточно много статистических данных и различных исследований (которые не публиковались в СССР).

Одним из трафаретных клеветнических выпадов против Николая II является утверждение, что он не заботился о народном образовании. В действительности же, в царствование Николая II народное образование достигло необыкновенного до тех пор развития. Менее чем в 20 лет кредиты, ассигнованные Министерству Народного Просвещения, с 25,2 мил. рублей возросли до 161,2 мил. Сюда не входили бюджеты школ, черпавших свои кредиты из других источников (школы военные, технические), или содержавшиеся местными органами самоуправления (земствами, городами), кредиты которых на народное образование возросли с 70.000.000 р. в 1894 г. до 300.000.000 р. в 1913 г.

В начале 1913 г. общий бюджет народного просвещения в России достиг по тому времени колоссальной цифры, а

именно 1/2 миллиарда рублей золотом. В 1914 году было 50 000 земских школ с 80 000 учителями и 3 000 000 учеников в них. В 1914 году в земствах было создано 12 627 публичных библиотек. [Vernadsky G. 1944. A history of Russia. New Home Library. New York. P. 205].

Первоначальное обучение было бесплатное по закону с самого начала правления Николая, а с 1908 г. был взят курс на обязательное начальное образование. Хотя красные оппоненты иногда указывают на то, что Дума в 1908-1912гг не утвердила некоторые пункты плана Министерства народного просвещения (в том числе об обязательности начального образования), но в Объяснительной записки к отчету государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет за 1911 год» (СПб., 1912) читаем:

"...В 1906 г. Министерством Народного Просвещения был выработан проект введения всеобщего обучения. Хотя закон о всеобщем обучении не издан до настоящего времени, но основные начала министерского проекта получили 3 мая 1908 г. силу закона [он был подписан Николаем II – Б.Р.], и с этого времени начинается широкий отпуск средств на народное образование и планомерное открытие школ, имеющее своей конечной целью обеспечить доступность начального обучения для всего населения Империи". (с.186)...

И далее:

"Сроки осуществления всеобщей доступности начального обучения, т.е. открытия всех предусмотренных школьной

сетью данного района училищ, устанавливаются различные, в зависимости от положения школьного дела в каждом уезде и финансовой его состоятельности. В среднем по 34 губерниям этот срок 9,4 года. В 33 уездах (11%) он не превышает 5 лет. В 40 уездах (13 %) на открытие полного числа школ потребуются от 12 до 17 лет". (с. 190)...

И далее:

"Подводя итоги всему вышеизложенному, следует сказать, что русская начальная народная школа, до весьма недавнего времени существовавшая главным образом на счет местных средств, ныне же поддерживаемая крупными отпусками из средств казны, развивается в центральных великорусских и малороссийских губерниях достаточно быстрым ходом при должном взаимодействии правительства и местных организаций, и что достижение здесь в недалеком будущем общедоступности начального обучения можно считать обеспеченным. Положение же русской школы на окраинах и в местностях с преобладанием иноплеменного населения представляется сравнительно отсталым. Планомерное развитие школьного дела в этих местностях, составляющее ныне очередную задачу Министерства Народного Просвещения, несомненно, потребует энергичных трудов со стороны ведающих этим делом органов правительства и больших затрат из государственного казначейства" (с. 193).

Напомню, это цитаты из отчета МНП царской России

1911 года (Россия 1913 год ; Статистико-документальный справочник. РАН, Институт Российской истории, Санкт-Петербург 1995 Таким образом, практически полный охват начальным образованием в 1911 году планировался в МНП РИ на 1921 год (а в ряде губерний гораздо раньше). На практике, после 1911 года, система школьного образования в РИ развивалась еще быстрее.

С 1908 года ежегодно открывалось около 10.000 школ. В 1913 г. число их превысило 130.000. На 1918 год планировалось ввести обязательное бесплатное среднее образование.

В 1916 году уже 80% призывников были грамотными. Анкета, произведенная советами в 1920 г. установила, что 86% молодёжи от 12 до 16 лет умели писать и читать, и научились они этому до революции, а не в годы гражданской войны.) [Назаров М. Россия накануне революции и Февраль 1917 года. Наш современник" N2. 2004.<http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=2&id=3>].

Слава о николаевских гимназиях была жива еще до конца XX века, пока живы были их выпускники. Гимназии имелись во всех уездных городах, чем не могли похвастаться многие европейские страны. Университеты при Николае II имели такую свободу, какую они уже никогда не имели при советской власти (и до сих пор). По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала первое место в Европе, если не во всём мире. [Бразоль Б.Л. Царствование Императора Николая II 1894-1917 в цифрах и фактах

1958. <http://www.russia-talk.com/brazol.htm>]

Накануне войны в России было более ста вузов со 150 000 студентов (во Франции тогда же – около 40 000 студентов). Многие вузы в России создавались соответствующими министерствами или ведомствами (военным, промышленно-торговым, духовным и т. п.). Обучение было недорогим: например, на престижных юридических факультетах в России оно стоило в 20 раз меньше, чем в США или Англии, а неимущие студенты освобождались от платы и получали стипендии [Назаров М. Россия накануне революции и Февраль 1917 года. Наш современник" N2. 2004.<http://www.nash-sovremennik.ru/p.php?y=2004&n=2&id=3>] .

Следует также отметить, в Царской России студенты платили от 50 до 150 р. в год, т.е. от 25 до 75 долл. в год (курс царского рубля был 2 доллара) – эта плата была меньше, чем в США или Англии в то время. (<http://ricolor.org/history/mn/nv/22/>) Более подробно обо всем этом можно прочитать также в книге С. Миронина «Экономика царской России» (http://www.zlev.ru/105/105_11.htm <http://www.contrtv.ru/common/2189>)

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ.

По социальному происхождению в 1914\15гг студентов

из низших слоев (из разночинцев, рабочих \цеховых\ крестьян и пр.) было: в среднетехнических учебных заведениях – около 80%, в технических ВУЗах – более 50%, в университетах – более 40%. Доля студентов из низших слоев с каждым годом увеличивалась. (С.В. Волков. «Интеллектуальный слой в советском обществе» (Глава I Интеллектуальный слой дореволюционной России), <http://swolkov.narod.ru/ins/t002.htm>)

Для сравнения, доля крестьян в 1914\15гг в университетах была около 14%, в технических ВУЗах даже более 21% (<http://swolkov.narod.ru/ins/t002.htm>), а в 1977г – около 11% (<http://swolkov.narod.ru/ins/t099.htm>) Конечно, отчасти это объясняется общим снижением численности деревенских жителей, но и доля студентов из рабочих семей до 1917г была не намного ниже, чем в 1970-х годах! (24-32% \вместе с мещанами \ в 1914\15гг\ <http://swolkov.narod.ru/ins/t002.htm> \ и около 34 % в 1978г \ <http://swolkov.narod.ru/ins/t099.htm> \)

СРАВНЕНИЕ ГРАМОТНОСТИ В 1917 и 1927 ГОДАХ.

По летней переписи 1917 года, проведенной Временным правительством, 75% мужского населения европейской части России было грамотным. А в 1927 году на XV съезде ВКП (б) Крупская жаловалась, что грамотность призывников в двадцать седьмом году значительно уступала грамотно-

сти призыва 1917 года. И говорила жена Ленина, что стыдно от того, что за десять лет советской власти грамотность в стране значительно убавилась.

(<http://boris-mojaev.narod.ru/index.files/gorki.htm>)

Вообще, только после Великой Отечественной войны большевики смогли побороть массовую неграмотность, которую сами же развели после октября 1917 года... (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks...usspenc/04.php

Российская педагогическая энциклопедия), цитата:

<<Грамотность

В процессе реализации провозглашённой идеи культурной революции задача распространения грамотности решалась как за счёт внешк. источников, так и за счёт последовательного расширения и укрепления шк. сети. Именно последнее обстоятельство позволило в 1930 законодательно ввести всеобщее обязательное нач. обучение в объёме 4 классов и включить всё подрастающее поколение в систему современной культуры. В конце 30-х гг. достигнут уровень Г. населения св. 80%. Ликвидация массовой неграмотности в СССР завершена после Великой Отечественной войны. Процесс становления полной Г. завершался в кон. 60-х и в 70-е гг.: удельный вес лиц с образованием ниже законченного начального (в т. ч. и лиц без образования) составлял среди населения СССР в возрасте 10 лет и старше в 1959—32,9%,

в 1970 – 22,4%, в 1979 – 11,3%.

По переписи населения 1937 года 30% женщин не умели читать по слогам и подписывать свою фамилию (таков был по переписи критерий грамотности). В целом, четвертая часть населения в возрасте 10 лет и старше не умела читать, хотя говорилось о всеобщей грамотности. Данные переписи были немедленно изъяты и уничтожены. Ее организаторов репрессировали>>.

Подробно и со ссылкой на источники см. также:

<http://man-with-dogs.livejournal.com/589102.html>

ИНЖЕНЕРЫ И УЧЕНЫЕ В РИ К 1917 ГОДУ И В СССР В 1927 ГОДУ.

ДО 1917 ГОДА

(по книге С.В. Волкова «Интеллектуальный слой в советском обществе» (Глава I. Интеллектуальный слой дореволюционной России) (<http://swolkov.narod.ru/ins/01.htm>):

1.1. Численность лиц умственного труда в 1913г была около 3 миллионов человек. Лиц с высшим образованием насчитывалось в 1913–1914 гг. 112–136 тыс. чел., число специалистов с высшим и средним специальным образованием в 1913 г. определяется в 190 тыс.. По отдельным категориям сведения следующие:

1.2. Ученые и преподаватели вузов. Научных работников (в 300 научных организациях и обществах) насчитывалось

в 1914 г. 10,2 тыс. чел., по другим оценкам, научных работников до революции было 11, 6 тыс. чел. Учебный персонал вузов на 1916 г. – 6655 при 135842 студентах . При этом в 1916г в университетах учились около 39 000, то есть после 1917г могло быть гораздо более 12 000 ученых и научных работников.

1.3 ИТР и инженеры. Всех ИТР (включая мастеров и их помощников) в 1913 г. насчитывалось 46502 чел, в т.ч. 7880 инженеров с высшим образованием. Значительное число лиц с инженерным образованием состояло на государственной службе: в МПС в 1915 г. таких насчитывалось 2800, горных инженеров в 1913 г. было 1115 (в т.ч. 180 в «генеральских» чинах). Таким образом, всего к 1917г не менее 50 000 ИТР, включая инженеров.

При этом в 1916г в университетах учились около 39 000 и в технических ВУЗах около 26 500 студентов, (<http://swolkov.narod.ru/ins/t001.htm>) а всего, как указано выше, почти 136 000 студентов.

1.4. Таким образом, после 1917 года, в первые годы советской власти, общее число лиц с высшим образованием могло достигнуть 250-270 тысяч человек.

И еще раз: в технических ВУЗах в 1916г обучалось 26 500 студентов. Инженеров с высшим образованием в 1913-1915гг было около 11 800 (7880 на производстве+2800 в МПС+1115 в горной промышленности) – см. п.1.3. Ну а

спустя 10 лет после 1917г в СССР в 1927г было 13 700 инженеров.

ПОСЛЕ 1922 ГОДА

(после Гражданской войны и белой эмиграции), и после 5 лет относительно мирного развития в условиях НЭПа:

<http://swolkov.narod.ru/ins/031.htm>

2.1. Численность лиц умственного труда в 1926г была около 2.6 млн. чел. (в 1913г. – около 3 миллионов) В 1928 г. высшее образование имели 233 тыс. чел.. Сравнивая это с данными пп 1.2 и 1.4 видим, что могло быть 250-270 тыс. человек.

Гораздо хуже через 10 лет после Октябрьского переворота была ситуация с учеными и инженерами.

2.2. Ученые. Разрекламированная впоследствии большевистская «забота об ученых» распространялась лишь на десяток-другой самых крупных в своей области и самых нужных для властей специалистов, а остальные тысячи разделили участь всего интеллектуального слоя. Если к 1931 г. в эмиграции по советским данным находилось до 500 «буржуазных ученых», то гораздо больше их стало жертвами голода и красного террора. ... Перепись 1926 г. зафиксировала 13236 научных работников, а вместе с теми, для кого занятие наукой не являлось основным – 14896, еще 334 ученых были безработными. Общее число их, таким образом, простирается до 15230. <http://swolkov.narod.ru/ins/031.htm>

Как мы видели выше (см. п.1.2 и 1.4), после 1917г могло быть гораздо более 12 000 ученых и научных работников, а фактически в 1926г – 15230. Как в яму провалились для ученых 10 лет с 1917 по 1927 годы...

2.3. ИТР и инженеры. В 1927 г. в ВСНХ имелось 50,8 тыс. специалистов (в т.ч. 15422 с высшим и 15415 со средним специальным образованием). В промышленности (без аппарата управления) работали 24,2 тыс. ИТР со специальным образованием, в т.ч. 13,7 тыс. инженеров. <http://swolkov.narod.ru/ins/031.htm>

Итак (см. пп. 1.3, 1.4), инженерный потенциал РИ к 1917 году был 11 800 инженеров +26 500 студентов технических ВУЗов (в 1916г), т.е. первокурсники 1916г могли закончить образование в 1921\22гг, т.е. к этому времени инженеров в СССР должно бы быть (могло быть) 38 300 – а фактически в 1927г их было 13 700 – почти в 3 раза меньше!

ВЫВОДЫ

1. Даже в XIX веке (и ранее) грамотность в русской деревне была выше, чем мы представляли себе до сих пор, и даже чем фиксировала официальная статистика тех лет. В частности, было множество крестьянских школ с учителями из грамотных крестьян или отставных солдат, которые не учитывались статистикой земств. Практически в половине кре-

стьянских дворов был свой грамотей. Немало крестьян имели свои библиотеки и выписывали различные журналы. Кроме того, хотя практически все старообрядцы были грамотны, они вплоть до начала XX века отказывались сообщать властям подобные сведения о себе.

2. При Николае II в народное образование вкладывались огромные деньги. Первоначальное обучение было бесплатное по закону с самого начала правления Николая, а с 1908 г. оно сделалось обязательным. На 1918 год планировалось ввести обязательное бесплатное среднее образование. В 1916 году уже 80% призывников были грамотными. Грамотность росла очень быстро – в среднем на 2% в год, а после 1913г еще быстрее, так что примерно к 1926 году можно было бы ожидать почти поголовной грамотности. В 1914 году в России было более ста вузов со 150 000 студентов (во Франции тогда же – около 40 000 студентов). По сравнению с европейскими университетами и США обучение было недорогим, а неимущие студенты освобождались от платы и получали стипендии. По количеству женщин, обучавшихся в высших учебных заведениях, Россия занимала первое место в Европе.

3. Политика большевиков в первые 10 лет советской власти (1917-1927гг) привела к тяжелым последствиям в сфере как школьного, так и высшего образования и к катастрофическим последствиям по числу ИТР, инженеров – их в 1926-1928гг было в 3 раза меньше, чем было соответственно

(вместе со студентами) к 1917 году.

Конечно, в последующие годы в СССР число студентов, ИТР, инженеров и ученых быстро увеличивалось, но провал 1917-1927гг был просто катастрофическим. Очевидно, что многие проблемы и провалы (как провал 1-й пятилетки), и необходимость народу «рвать жилы» во всех сферах промышленности и экономики СССР – все это было связано также и с этим, с десятилетним провалом в школьном и высшем образовании и огромным дефицитом специалистов с высшим образованием в СССР к концу 1920-х годов. Не говоря уже о других ошибках и преступлениях власти большевиков, уже в сталинскую эпоху.

Подробнее о политике Николая II в сфере образования см. книгу Д.Л. Сапрыкина «Образовательный потенциал Российской Империи» (М., ИИЕТ РАН, 2009). В этой работе автор разбирает ключевые вопросы образовательной политики Николая II и то, какой потенциал Последний Государь "оставил в наследие" Советскому Союзу. Проработав несколько лет над этой темой, изучив десятки документов в России и за рубежом, автор пришел к такому выводу: мы практически не знаем о том, как правил Император Николай II, а то, что мы как бы знаем зачастую оказывается ложью. В книге наглядно показано, как в советских источниках (и, следовательно, зарубежных и современных российских работах, использующих как документы советские «данные») искажаются цифры, статистика – таким образом,

чтобы показать «безнадежную отсталость Российской Империи». Статья (рецензия) о книге Д.Л. Сапрыкина:

<http://www.belrussia.ru/page-id-1502.html>

Литература

(к книге «Император, который знал свою судьбу. И Россия, которая не знала»)

A Handy Reference on the Great War / by F. L. Paxson, E. S. Corwin, S. B. Harding and G. S. Ford. Honolulu Hawaii USA: University Press of the Pacific, 2004 (Первое издание: Washington (USA): Division of Civic and Educational Cooperation of the Committee on Public Information, 1918.) .

Aleksejev V. The last act a tragedy: new documents about the execution of the last Russian emperor Nicholas II – Yekaterinburg: Urals Branch of Russian Academy of Sciences, 1996.

Beck J. M., *Choate J. H.* The Evidence in the Case. A Discussion of the Moral Responsibility for the War of 1914, as Disclosed by the Diplomatic Records of England, Germany, Russia, France, Austria, Italy and Belgium. E-book. March 1, 2010. Project Gutenberg Literary Archive Foundation: www.gutenberg.org. P. 81, 106. (Первое издание: N-Y, L.: G. P. Putnam's Sons, New York and London, 1915

Dyke, van H. Fighting for peace. E-book. November 1, 2006. Project Gutenberg Literary Archive Foundation: www.gutenberg.org. P. 132–133 (Первое издание N-Y: Charles Scribner's sons. 1917)

Frothingham A. L. Handbook of War Facts and Peace Problems. N.Y., National Security League, 1919: www.gwpda.org.

King G., Wilson P. The Resurrection of the Romanovs: Anastasia, Anna Anderson, and the World's Greatest Royal Mystery. N. J.: John Wiley & Sons, 2010.

Kurth P. The Mystery of the Romanov Bones // Vanity Fair. January 1993: www.peterkurth.com (in part "Anastasia: The Riddle of Anna Anderson").

Mystery Solved: The Identification of the Two Missing Romanov Children Using DNA Analysis / M. D. Coble, O. M. Loreille, M. J. Wadhams, S. M. Edson, K. Maynard, C. E. Meyer, H. Niederstätter, C. Berger, B. Berger, A. B. Falsetti, P. Gill, W. Parson, L. N. Finelli. // PloS ONE. San Francisco, California: Public Library of Science, an interactive open-access journal for the communication of all peer-reviewed scientific and medical research, March 11, 2009: <http://www.plosone.org>.

Robbins R. G. Famine in Russia. 1891–1892. N. Y., L.: Columbia University Press, 1975.

Vernadsky G. A History of Russia. New Home Library. N. Y.: New Home Library, 1944.

Александр Иванович Гучков рассказывает (Вступительная статья и примечания Старцева В. И., Ляндреса С., Смолина А. В.) // Вопросы истории, №7–8, 1991.

Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1891–1904. М.: Нау-

ка, 1984.

Архив истории труда в России. Книга 9. Петроград, 1923.

Беловинский Л. В. Энциклопедический словарь российской жизни и истории XVIII – начало XX в. М.: Олма, 2003.

Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия. 1969–1978.

Боханов А. Н., Горинов М. М. История России с древнейших времен до конца XX века. М.: АСТ, 2003.

Бунин И. Л. Династический рок. СПб.: Нева, 2003.

Буркин А. И. Начало. М.: Купина, 1997.

Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991.

Валетов Т. Я. Фабричное законодательство в России до Октябрьской революции // Труды исторического факультета МГУ. Экономическое обозрение. Вып. 13, 2007.

Великий князь Александр Михайлович: Книга воспоминаний. М.: Вече, 2008.

Вильсон П., Кинг Г. Романовы. Судьба царской династии. М.: Эксмо, 2005.

Витте С. Ю. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960.

Волков С. В. Интеллектуальный слой в советском обществе. М.: ИНИОН РАН, 1999.

Волженкин Б. В. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному законодательству второй половины XIX – начала XX в. // Правоведение. 1991, № 2.

Волкогонов Д. Ленин. Политический портрет. М.: Ново-

сти, 1994.

Волтерс Р. Специалист в Сибири. Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2007.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. М.: Политиздат, 1990.

Всемирная история. В 24 томах. Т. 19. Первая мировая война / А. Н. Бадак, И. Е. Войнич, Н. М. Волчек и др. М.: Аст, Минск: Харвест, Литература, 2000.

Всесоюзная перепись населения 1937 г. М.: ИРИ РАН, 1991.

Гамбаров А. В. В спорах о Нечаеве. М.: Московский рабочий, 1926.

Герасимов А. В. На лезвии с террористами. М.: Товарищество русских художников, 1991.

Глобачев К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.: РОССПЭН. 2009.

Горький А. М. Мать. Полное собрание сочинений. Художественные произведения. Т.8. М.: Наука, 1970.

Грамотность в России к X съезду Советов. М.: ЦСУ, 1920.

Громько М. М. Мир русской деревни. М.: Молодая гвардия, 1991.

Гурко В. И. Война и революция в России. Мемуары командующего Западным фронтом. 1914–1917. М.: Центрполиграф, 2007.

Деникин А. И. Очерки русской смуты. М.: Наука, 1991.

Дитерихс М. К. Убийство царской семьи и членов дома Романовых на Урале. М.: Скифы, 1991.

Енсен Б. Среди цареубийц / Пер. с дат. Т. Войтюк. М.: Русский путь, 2001.

Ерошкин Н. П. История государственных учреждений до-революционной России. М.: Высшая школа, 1983.

Жевахов Н. Д. Воспоминания товарища Обер-Прокурора Святейшего Синода князя Н. Д. Жевахова. СПб.: Царское дело, 2007.

Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия. М.: Мысль, 1970.

Засосов Д. А. Пызин В. И. Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. Л.: Лениздат, 1991.

Звягинцев А. Г. Под сенью русского орла. Генерал-прокуроры России. М.: ИД Довгань, 1997.

История рабочих Ленинграда. 1703–1965. Том 2. 1917–1965. Л.: Наука, 1972.

История России. XX век: 1894–1939 / Под ред. А. Б. Зубова. М.: Астрель, 2009.

Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах. Т.4 / Под ред. А. Н. Сахарова. М.: Наука, 1991.

Катков Г. М. Февральская революция. М.: Русский путь, 1997.

Китанина Т. М., Война, хлеб, революция. Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917 г. Л.: Наука, 1985.

Кобылин В. С. Анатомия измены. СПб.: Царское дело, 2005.

Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. М.: Современник, 1991.

Коняев Н. М. Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. М.: Вече, 2004

Кронштадтская трагедия 1921 года // Вопросы истории. 1994. №№ 4–7.

Крупская Н. К. Педагогические сочинения. (Т. 9. Статья «Очередные задачи в деле ликвидации неграмотности и малограмотности», 1934). М.: Издание Академии педагогических наук РСФСР, 1960.

Куприянова Л. В. «Рабочий вопрос» в России во второй половине XIX – начале XX вв. // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX вв. М.: РОССПЭН, 1999.

Курлов П. Г. Гибель Императорской России. М.: Современник, 1992.

Курт П. Анастасия. Загадка Великой княжны. М.: Захаров, 2005.

Лабиринт для инноваций. Обзорение инновационной ситуации в России // Российские изобретения, май 2008: inventions.ru.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967.

Лизунов П. В. Российское общество и фондовая биржа во

второй половине XIX – начале XX в. // Экономическая история: Ежегодник. М.: РОССПЭН, 2005.

Литвинов-Фалинский В. П. Фабричное законодательство и фабричная инспекция в России. СПб., 1900.

Марченко А., Россия накануне 1917-го // Чистый мир, 2005.

Мельгунов С. П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 г. М.: Бородино-Е, 2003.

Мельгунов С. П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М.: Вече, 2005.

Мемуары графа Павла Николаевича Игнатъева. Фонд Бахметьевского архива при Колумбийском университете, США.

Милютин Д. А. Дневник. Т. 4 (1881–1882). М.: Изд-во ГБЛ, 1950.

Миронов Б. Н. Социальная история России. Т. 2. СПб.: Дм. Буланин, 1999.

Можжаев Б. А. Затмение. М.: Труд, 1995.

Мозгунова Г., Предки Ю. А. Гагарина // Москва, №7, 2006.

Мультатули П. В. Господь да благословит решение мое... СПб.: Держава: Сатись, 2002.

Мультатули П. В. Забытая война: Россия и Германия в Первой мировой войне 1914–1918. СПб.: ТЦ «Борей-АРТ», 1998. (Мультатули П. В. Как Россия вступила в Первую мировую войну [Электронный ресурс] // Академия Российской истории: [сайт]. 2008: <http://www.ei1918.ru>.)

Мультатули П. В. Свидетельствуя о Христе до смерти.

СПб.: Держава: Сатись, 2007.

Мурзин А. В Санкт-Петербурге похоронены не останки царской семьи? // Урал, №7, 2004.

Назаров М. Россия накануне революции и Февраль 1917 года // Наш современник. №2, 2004.

Нечаев С. Г. Катехизис революционера // Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. М.: Археографический центр, 1997. С. 244–248.

Нефедов С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV–начало XX века. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005.

Новый энциклопедический словарь. Петроград: «Издательское дело бывшее Брокгауз-Ефрон», 1916.

Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. СПб.: Петрополь, 1991 (первое издание: Белград, 1939).

Палеолог М. Царская Россия во время мировой войны. М.: Международные отношения, 1991.

Перепись населения 1937 года: вымыслы и правда. А. Г. Волков / Перепись населения СССР 1937 года. История и материалы // Экспресс-информация. Серия «История статистики». Вып. 3–5 (ч. II). М., 1990.

Писарькова Л. Много ли чиновников было в России? // Отечественные записки. №2, 2004.

Платонов О. А. Криминальная история масонства 1731–2004 гг. М.: Эксмо, Алгоритм, 2005.

Платонов О. А. Николай Второй в секретной переписке.

М.: Алгоритм, 2005.

Платонов О. А. Терновый венец России // История русского народа в XX веке. Т. 1. М.: Алгоритм, 2009.

Позднышев С. Д. Распни Его. Париж: (авторское издание), 1952: gbr.lib.unc.edu

Полеванов В. П. Россия: цена жизни // Экономические стратегии. №1, 1999.

Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека под грифом «Секретно». М.: Наука, 1996.

Правительственный Вестникъ. 20 января (2 февраля) 1905, № 15. С. 3.

Прокопович С. Н. Народный доход в западноевропейских странах. М.-Л., 1930.

Прохоров Б. Б. Здоровье россиян за сто лет // Человек, №2. 2002.

Пушкарев С. Г. Обзор русской истории. М.: Наука, 1991.

Радзинский Э. С. Николай II. Жизнь и смерть. М.: Вагриус, 1997.

Революция защищается. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1989.

Романов Б. А. Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895–1907). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947.

Российская педагогическая энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.

Россия 1913 год. Статистико-документальный справоч-

ник. СПб.: РАН, Институт Российской истории, 1995.

Сапрыкин Д. Л. Образовательный потенциал Российской Империи. М.: ИИЕТ РАН, 2009.

Свод законов Российской империи / КонсультантПлюс: Классика российского права: civil.consultant.ru/code.

Святитель Николай Сербский. Письмо священнику К. о мировом кризисе 1929 года // Вечный зов. Октябрь, 2009.

Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы первой мировой войны, 1914–1917 гг. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Сидорович Г. П. П. А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Саратов: Terra-Книжный клуб, 2002.

Соболева И. А. Принцессы немецкие – судьбы русские. СПб.: Питер, 2008.

Соколов Н. А. Убийство царской семьи. М.: Советский писатель, 1991.

Соколова Л. Когда горит свеча. СПб.: Никольское кладбище Александро-Невской Лавры. Вып. 2. СПб., 2005.

Солженицын А. И. Двести лет вместе. М.: Русский путь, 2001.

Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция 1914–1917 гг. Минск: Харвест, 2004.

Старцев В. И. Русское политическое масонство начала XX века. СПб.: Изд-во имени Н. И. Новикова, 1996. С. 150.

Стариков Н. Кто убил Российскую империю? М.: Язуа, ЭКСМО. 2006.

Степанов А. Д. Книга русской скорби. М.: Энциклопедия Русского Народа. 2003 (первое издание КРС: Вып. 1–14. СПб., 1908–1914).

Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1960.

Струмилин С. Г. Заработная плата и производительность труда в русской промышленности. М.: Вопросы труда, 1923.

Устав о промышленном труде Российской Империи // Киселев И. Я. Трудовое право России. М., 2001: www.hist.msu.ru.

Уткин А. И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001.

Фельдман М. А. Стимулы к труду в промышленности Урала в первые десятилетия XX века // Труды исторического факультета МГУ: Вып. 35. Экономическая история. Обзорное. Вып. 12. М.: Изд-во МГУ, 2006: www.hist.msu.ru.

Хаген М. Ленский расстрел 1912 года и российская общественность // Отечественная история. № 2, 2002.

Хрущев Н. С. Воспоминания. Ч. II. М.: Вагриус, 1997.

Царственные мученики в воспоминаниях верноподданных. М.: Сретенский монастырь, Новая книга, Ковчег, 1999.

Чукарев А. Г. Тайная полиция России (1825–1855 гг.). М.: Кучково Поле, 2005.

Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. М.: Эксмо-Пресс, 2002.

Шамбаров В. Е. За Веру, Царя и Отечество. М.: Алгоритм, 2003.

Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну. М.: Воениздат, 1956.

Шишов А. В. Неизвестные страницы Русско-японской войны. 1904–1905 гг. М.: Вече, 2004.

Шуб Д. Н. Политические деятели России (1850-х–1920-х гг.) (гл. 2 «Русские предтечи Ленина» IV. Бакунин, Нечаев и Ленин). Нью-Йорк: Издание «Нового журнала», 1969.

Эллман М. Голод 1947 г. в СССР // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л. И. Бородкина. Вып. 10. М., 2005.

Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем 1872–1887 гг. М.: Наука, 1999.

Юшков С. В. История государства и права СССР. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1961.